

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 1 (6420) 2019

ДОНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарам в 985 году («Повесть временных лет»)

Художник Р. Абдрашитов. «Морозное утро»

Её называли
Галиябану

с. 3

Будущее -
оно светлое

с. 8-9

Татарское село в Турции с. 12

Корни и
кроны

с. 4

Символ
гостеприим-
ства

с. 6

Равиль Бухараев

Цветная зима

Высокий свет нисходит на холмы,
на снег земли среди зелени озимых,
расплывчатые хвойные дымы
восходят в синеву;
в просторах зримых
сиреневая дымчатая хмарь
зависла над лесами и снегами;
сквозь охру — яблоч диких киноварь
красна,
и свет расходится кругами.

Любовь моя, оценишь ли сама,
что, цельно,
целомудренно блистая,
цветная и целебная зима
ценна, как состояние Алтая,
что растворенный в небе жаркий свет,
изображая праздную беспечность,
на деле утверждает: смерти нет,
есть состоянье
восхожденья в вечность.

ЯНА ЕЛ БЕЛӘН!

Дорогие читатели!
От всей души поздравляю Вас с **Новым 2019 годом!**

Встречая Новый год, мы с сожалением или с радостью провожаем старый, открывая новую главу в книге нашей жизни. А какой она будет, во многом зависит от нас самих, от нашей энергии и труда. Мы ждем, что Новый год принесет нам удачу, что жизнь станет лучше, а мы сами – милосерднее. Мы надеемся, что в наступающем году сможем многое преодолеть и многого добиться. Все это наполняет нас верой в завтрашний день.

Пусть в Новом году каждый будет успешен в делах. Ведь именно из наших общих успехов и достижений складывается наша жизнь и судьба нашего народа, многовековая история которого имеет глубокие корни. Татары известны как государствообразующий народ, обладающий богатейшей культурой и духовным наследием. Сохраняя и передавая из поколения в поколение язык, культуру, традиции предков, мы ощущаем себя сплоченной нацией. Огромную благодарность хочется выразить лидерам и представителям национально-культурных автономий, других национальных организаций, отдельным подвижникам, от которых зависит дело сохранения и развития наших культурных ценностей, религии, родного языка. Общественная деятельность сопряжена, прежде всего, с самоотдачей, основанной не на стремлении к выгоде, а только на велении совести и высоком чувстве долга. Этими качествами в полной мере наделены Вы, в чьих руках находится процветание и авторитет татарского народа, которые так важны в нашей многонациональной и многоконфессиональной стране. Уверен, единение и сплоченность нации, взаимная поддержка татар всего мира, постоянное движение вперед позволит нам добиться еще многих важных для всего нашего народ побед!

Искренне желаю всем новых творческих свершений и воплощения намеченных планов! Пусть в наших домах царят мир, удача и благополучие! Крепкого здоровья, счастья и праздничного настроения Вам и Вашим близким!

Ренат Акчурин, академик РАН, председатель редакционного Совета федеральной просветительской газеты «Татарский мир»

МОСКВА

Завершилась III Всероссийская научно-теологическая конференция «Чтения имени Шигабутдина Марджани» «Мусульманская цивилизация Евразии: концепция развития уммы». Мероприятие было посвящено 200-летию со дня рождения выдающегося просветителя. Как отметил в своем выступлении Председатель Совета муфтиев России Муфтий шейх Равиль Гайнутдин, истинное величие Марджани в том, что он состоялся и как теоретик, и как духовный и нравственный авторитет своего времени, и как имам и педагог. Чтения имени Шигабутдина Марджа-

ни призваны рассмотреть богословские изыскания и дискуссии современной уммы через призму интеллектуального наследия крупнейших представителей отечественной мусульманской мысли XIX-XX вв., актуализируя тем самым достижения российской мусульманской богословской школы. В рамках форума обсуждались направления развития уммы, институтов и кадров для обеспечения достойного будущего для мусульманского сообщества. В секционных заседаниях состоялась предметное обсуждение перспектив развития мусульманских теологии, педагогики, психологии, книгоиздания и других гуманитарных проблем.

***

В Москве с участием Рустама Минниханова прошло заседание медиаклуба при Полномочном представителе РТ в РФ. Клуб объединяет более 100 представителей ведущих СМИ и призван поддержать общественные инициативы, направленные на содействие развитию экономики Татарстана, помочь в реализации республиканских проектов. По традиции

собранных приветствовал заместитель премьер-министра РТ - полпред Татарстана в Москве Равиль Ахметшин. Президент Татарстана ответил на многочисленные вопросы журналистов. В завершении вечера Рустам Минниханов вручил благодарственные письма за личный вклад в развитие и поддержку татарской культуры и традиций. В частности награды удостоилась исполнительный директор Некоммерческого партнерства «Ватаным», издающего газету «Татарский мир», Лейсан Ситдикова.

МОСКВА

Памятник выдающемуся писателю Чингизу Айтматову установлен в столичном сквере на пересечении улицы Павловской и Подольского шоссе. Событие приурочили к 90-летию со дня рождения литератора. На торжественной церемонии присутствовали мэр Москвы Сергей Собянин, Министр культуры РФ Владимир Мединский, Президент Киргизской Республики Сооронбай Жээнбеков и другие государственные деятели. От Республики Татарстан в церемонии открытия памятника принял участие заместитель Премьер-Министра Республики Татарстан - полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин. Напомним, что Чингиз Торекулович Айтматов является сыном двух братских народов – татарского и киргизского. Родина его матери Нагимы Хамзиевны Абдувалиевой – Кукморский район Республики Татарстан. «Конечно, мы все помним этого писателя, и целое поколение россиян, советских людей были воспитаны на его произведениях. Когда произносят его имя, ощущение искренней чистоты, доброты и величия», — отметил мэр Москвы Сергей Собянин. Мэр подчеркнул, что открытие памятника стало символом совместной истории и дружбы России и Киргизии.

Последний раз всемирно известный писатель приезжал в Татарстан в 2008 году, перед самым своим уходом. В селе Бурбаш Балтасинского района похоронен его прадед по материнской линии. А в селе Маскара Кукморского района на древнем кладбище сохранились тринадцать надгробий представителей рода Ишмана, к которому принадлежит Айтматов.

КАЗАНЬ

Международному аэропорту Казань присвоено имя классика татарской литературы Габдуллы Тукая. Согласно результатам голосования, озвученным на телеканале «Россия 1», большинство жителей столицы РТ поддержали этот вариант наименования. Напомним, голосование проходило в рамках проекта «Великие имена России», инициатором которого выступила Общественная палата РФ. Суть проекта заключалась в том, чтобы присвоить аэропортам в разных городах страны имена людей, которые эти города прославили. Другой татарстанский аэропорт Бегишево будет носить имя Министра химической и нефтеперерабатывающей промышленности СССР Николая Лемаева.

КАЗАНЬ

Татарское книжное издательство при поддержке Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова приступило к реализации литературного проекта «Аудиокниги».

Самые известные произведения татарских писателей и поэтов озвучиваются «золотыми» голосами чтецов, в числе которых признанные артисты театра им. Г. Камала и им. Тинчурина, дикторы радио и телевидения. Аудиокнижки постепенно размещаются на сайте издательства www.tatkniga.ru Уже сейчас можно прослушать произведения Г. Тукая, татарские народные сказки и легендарное произведение А. Кутуя «Неотосланные письма», знаменитые «Моабитские тетради» М. Джалиля. До конца года планируется аудиозапись произведений общим объемом 162 часа - это 35 наименований произведений 21 авторов и татарские народные сказки.

НОВОСИБИРСК

VIII Международный фестиваль «Сибирская чайхана» подружил тюркские народы. Организаторами форума выступили Новосибирский областной татарский культурный центр, Региональная татарская НКА Новосибирской области при поддержке министерства культуры Новосибирской области. Участники фестиваля стали профессиональные творческие коллективы, ученые, деятели культуры и науки, почетные гости из Татарстана, Узбекистана, Башкортостана, Алтая, Хакасии, Тывы, Казахстана, Якутии, Кыргызстана, Азербайджана и других тюркских республик. Гости фестиваля побывали на ярмарке тюркских изделий, отведали национальные блюда, угощались чаем. Завершился фестиваль грандиозным Гала-концертом «В гостях у великого хана Кучума» с участием творческих коллективов и солистов Новосибирска, городов Сибири и тюркских республик.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

10 декабря в Большом концертном зале дома Асадуллаева в Москве прошел творческий вечер по случаю 70-летия российского писателя и общественно-деятеля, главного редактора федеральной газеты «Татарский мир» Рината Мухамадиева.

Торжественное мероприятие со вступительным словом открыл ученый с мировым именем, научный руководитель института Океанологии РАН имени П.П. Ширшова, академик РАН Роберт Нигматулин. Роберт Искандерович высоко оценил вклад Рината Сафиновича в татарскую литературу и культуру, в дело просвещения родного народа. Юбилера также поздравили заведующая сектором общественных связей Полпредства Татарстана Наиля Акмаева, советник Полномочного представителя Башкортостана Ришат Халиков, Председатель Правления Московской городской организации Союза писателей России Владимир Бояринов, председатель Союза композиторов России и Татарстана России Рашид Калимуллин, секретарь Союза писателей России Николай Переслов, руководитель Татарской национально-культурной автономии Москвы Фарит Фарисов, директор ТКЦ Анвар Хусаинов, известный ученый Ильдар Утямышев, поэты и писатели Ямил Мустафин, Рауль Мирхайдаров, Махмут Абдуллин, Хайдар Бедретдинов и представители общественности Москвы.

Поздравления от друзей и коллег чередовались выступлениями представителей татарской эстрады из Казани, Уфы и Москвы.

Среди них заслуженный артист России, Татарстана и Башкортостана Идрис Газиев, заслуженная артистка России и Татарстана Наиля Фатехова, ансамбль народного танца «Ильдан» (художественный руководитель - заслуженный работник культуры РТ Радиф Яваев), Зулфия Хабибуллаева, Наиля Дусметова и многие другие.

Гостями вечера стали деятели культуры и искусства, ученые, представители «Землячество Татарстана» в Москве, общественность.

Ринат Мухамадиев - лауреат государственной премии им. Г. Тукая, международной премии Турции, премии стран Азии и Африки «Лотос», премии им. Платонова и им. М.А. Шолохова.

С 2004 года является главным редактором федеральной просветительской газеты «Татарский мир».

Его перу принадлежат более семидесяти книг изданных на татарском, русском и других языках мира. Читателям хорошо известны его романы и повести: «Ак кыялар турында хыял» («Мечта о белых скалах»), «Кенәри читлек кошы» («Львы и канарейки»), «Сират күпере» («Мост над адом»), «Утлы таба естендә» («Крушение»), «Алланың кашка тәкәсе» («Тени в сумерках») и «Күзачкысыз буран» («Непроглядная метель») и другие.

Юбилер со своими гостями

Марат Шакирзянов, кандидат исторических наук, журналист

Однажды, вспоминала актриса, в деревню приезжал передвижной театр, и она впервые увидела игру профессиональных актеров. Это произвело грандиозное впечатление и определило ее дальнейшую судьбу. В 13-летнем возрасте Рауза-ханым потеряла мать, отец был на фронте и все хлопоты по дому и забота о младших легли на хрупкие плечи девочки. Со слезами на глазах приходилось косить сено, пилить дрова вместе с взрослыми, доить корову,

за кулисами, готовилась самостоятельно, а потом показывала режиссерам. Постепенно, работая бок о бок с уникальными мастерами, она становится исполнительницей первого состава, появляясь в самых разноплановых характерах - от трагических до острокомедийных. Широта творческого диапазона, яркая индивидуальность, темперамент позволили Раузе Кутдусовне создать незабываемую галерею художественных образов в произведениях ми-

когда не оставляла зрителя равнодушным, заставляя постоянно размышлять о стремлении к гармонии. Тонкий психолог, актриса сумела понять и донести до зрителя образ одной из наиболее сложных, по ее признанию, женских судеб повести Ч.Айтматова «Тополек мой в красной косынке» - Хадичи. В трудном, где-то сознательно заземленном характере противоречивой героини Рауза-ханым суме-

Рауза Хайретдинова:

«Я и время - мы так похожи...»

Жизнь человека - это встречи. С одними людьми - каждый день, с другими - иногда, а с третьими - очень редко. Отраднее, что знаменитые люди долгие годы хранят воспоминания, а когда нужно, щедро ими делятся. Не всегда человек способен высказать все, что он думает, - ускользают нужные точные слова, порой в памяти стираются детали, некоторые эпизоды с годами вообще кажутся несущественными. В этом отношении выдающейся актрисе академического театра имени Г. Камала, заслуженной артистке России, народной артистке Татарстана Раузе Хайретдиновой повезло: она долгие годы работала, тесно общалась и ежедневно встречалась с великими корифеями сцены, у которых многому научилась в профессиональном и житейском планах. Рауза Хайретдинова - актриса счастливой судьбы.

А что такое счастливая судьба? Это высшее предназначение, путь, уготованный нам Всевышним здесь, на Земле. Всякий раз, когда мы делаем что-то с радостью и удовольствием, писал бразильский классик Пауло Коэльо, это означает, что мы следуем своей Судьбе. По хрестоматийному замечанию Фаины Раневской, есть три профессии - врач, педагог и актер, которыми нужно родиться. Родители Раузы-ханым были педагогами в Рыбно-Слободском районе, самозабвенно любили сцену, пели, играли на гармонии, прививали детям любовь к искусству. Все ее детские воспоминания связаны с желанием играть и перевоплощаться, эти попытки доставляли ей удовольствие. Начиная с четвертого класса, она играла в школьных спектаклях, участвовала в районных олимпиадах.

исключительно благодаря которой дети выжили в годы военного лихолетья. После возвращения отца с фронта юная Рауза мечтает поехать в Казань и стать актрисой. Постепенно мечта становится реальностью и Хайретдинова поступает в студию при академическом театре имени Г. Камала. В 1948 году ее как способную и перспективную выпускницу оставили в составе труппы театра. Обаятельная, трудолюбивая, энергичная, с прекрасными сценическими и вокальными данными, она органично влилась в прославленный коллектив, в котором еще царили на сцене Г. Болгарская, Ф. Ильская, М. Сульва, Х. Салимжанов, Ф. Халитов, Х. Абжалилов и другие звезды. Если вначале не всегда давали ролей, вспоминала Рауза-ханым, то она сидела

ровой, русской и татарской драматургии. Первое десятилетие творчества Хайретдиновой было отмечено стремлением показать положительные характеры прошлого и настоящего. Среди удачных лет - образы Галиябану в одноименной драме М. Файзи, Рази из «Шамсекамар» М. Аблеева, Гульчиры из «Тревожных дней» Т. Гиззата, Муршиды из «Казанского полотенца» и Майсары из «Голубой шали» К. Тинчурина, в которых критики отмечали необыкновенную нежность, музыкальность, пластичность и женственность актрисы. Добавлю, что для любого поклонника татарского театра имена этих музыкальных героинь сродни национальному символу народа. О них мечтает каждая актриса. В течение почти двух десятилетий она играла роль Майсары в «Голубой шали» К.

Тинчурина. Среди партнеров, игравших роль главного героя Булата, были такие разные и знаменитые актеры, как Азат Аббасов, Айрат Арсланов, Масгут Имашев, Наиль Аюпов. Этот спектакль, будучи визитной карточкой театра, принес актрисе огромную популярность и всенародную славу. В драме Г. Ибрагимова «Судьба татарки» ей удалось создать глубоко волнующий трагический образ революционной татарской женщины - Гульбану. Хайретдинова создавала свои полнокровные образы с необыкновенной простотой и непосредственностью исполнения, с жизненной правдой, которые доставляли истинное удовольствие. Возможности ее творческого диапазона привлекали режиссеров, главные удачи Раузы-ханым на сцене связаны с режиссурой Г. Юнусова, Ш. Сарымсакова, Х. Уразикова, Р. Тумашева, Н. Исанбета, М. Салимжанова, Д. Сиразиева, Ф. Бикчентаева и других. Зрители восхищались ее героинями, потому что всегда это были прекрасная драматургия, увлекательный сюжет, динамичное действие, редкая заразительность. Она никогда не удовлетворялась достигнутым, развивая в себе наблюдательность, выхватывая из жизни острые характеры и нравственные коллизии. Судьба поистине возбуждала ее творческий аппетит вкусом удач. В любом спектакле Рауза-ханым выделяла духовное начало, сопричастность искусства гуманистической традиции. Даже в отрицательных ролях она ни-

ла показать душевную красоту и нравственность женщины, борющейся со своей «сердечной смутой». В палитре Хайретдиновой имеются яркие сочные краски, которые явно не случайны в ее творчестве. Новыми гранями раскрылось яркое комедийное дарование Раузы Кутдусовны в спектаклях «Беглецы» Н. Исанбета (Саня), «Зифа» Н. Исанбета (Калямза), «Здесь родились, здесь возмужали» Т. Миннуллина (Нажиба), «Выходили бабки замуж» Ф. Булякова (Аклима). В последние десятилетия народная артистка Татарстана Рауза Хайретдинова продолжала активную сценическую деятельность в труппе «Инсаният», в которой объединились представители старшего актерского поколения, с удоволь-

полуслова. Театр - их жизнь, но их жизнь - это не только театр...

Успех и благополучие с годами мало изменили Раузу Хайретдинову. Она по-прежнему соблюдала строгий режим, испытывала страх перед выходом на сцену, радуясь последнему звонку и выходу на прославленные и благословенные подмостки. Она - профессионал очень высокой пробы - постоянно оставалась в контакте с внешним миром, являясь символом времени. Актерское искусство - это искусство мгновения, поэтому каждое из них прекрасно. Рауза Хайретдинова всегда шла своей дорогой. У нее четкая линия судьбы, линия жизни, линия карьеры, где все - правильно и все - по справедливости. Она всегда трудилась в полную силу, была

ствием вдыхала так знакомый аромат кулис, всегда ощущая при этом сердечное волнение. Еще бы! За семь десятилетий работы в театре ею сыграно около 130 ролей - рекорд, который мало кто сможет повторить. Она блестяще воплотила идеал женской красоты, точно передавая поэтическую интонацию времени. Немногие актрисы бываю счастливы на сцене и в семейной жизни. Рауза-ханым повезло и с мужем - преподавателем философии в медицинском университете, и с прекрасными заботливыми детьми, и с обожаемыми внуками. Прожив с Нури Ганеевичем полвека, они сыграли золотую свадьбу и всегда понимали друг друга с

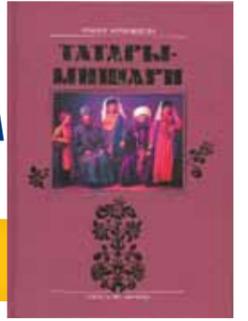
востребована и признана, любима народом, став с годами мудрее, ироничнее, критичнее к себе и к окружающим, терпеливее. Обладая божьей искрой, она осуществила детскую мечту, став звездой татарской сцены. Актриса очень многое и сокровенное сказала людям, обогатив их духовный мир. Творческое наследие Раузы Кутдусовны Хайретдиновой огромно и со временем обязательно будет предметом изучения искусствоведов и театральных критиков. Актриса на все времена, она по праву занимала свой трон и заслужила место в сонме бессмертных легенд Татарского академического театра имени Г. Камала.

Рамзия Мухамедова

и её этнография

Рамзию Мухамедову не нужно специально представлять читателям нашей газеты. Рамзия Гиниятовна принадлежит к числу тех редких исследователей, чьи научные труды получили не только признание среди коллег, но и хорошо известны широкому кругу интересующихся историей и культурой татарского народа. Её научные интересы разнообразны и затрагивают широкие проблемы истории, духовной и материальной культуры татарского народа. В значительной мере исследования Мухамедовой определили направления развития татарской этнографии, внесли существенный вклад в отечественную тюркологию. Среди тем её работ можно выделить публикации, посвященные традиционной одежде, культуре питания, обрядам жизненного цикла и др. Активное участие Р. Г. Мухамедова принимала и в разработке одной из этапных и дискуссионных проблем – изучении этногенеза татарского народа

В 1972-1986 гг. Р. Г. Мухамедова возглавляла группу этнографии Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР (ныне отдел этнологии Института истории им. Ш. Марджани АН РТ). Тогда получили известность такие казанские ученые, как Рауфа Уразманова, Розалинда Мусина, Дамир Исхаков, Светлана Суслова, Юлдуз Мухаметшин, Наиль Халиков, Фарида Шарифуллина, Фирсина Сафина – определившие лицо татарской этнографии.

При всем многообразии исследований Р. Г. Мухамедовой, опубликованных за многие десятилетия успешной работы в науке, особое значение имеют её труды, посвященные истории и этнографии татар-мишарей. Несмотря на появления в последние годы новых диссертаций, основанных на полевого материале, именно книга Р. Г. Мухамедовой «Татары-мишари: историко-этнографическое исследование», опубликованная в Москве еще в 1972 году, остается наиболее авторитетным и известным трудом, посвященным мишарям.

В декабре 2018 года Р. Г. Мухамедова отмечает в Казани свой юбилей. Свой возраст она не скрывает – 95 лет! Специально для читателей газеты «Татарский мир» – беседа с Рамзией Гиниятовной Мухамедовой в преддверии её дня рождения об экспедициях, интересных встречах, истории татарского народа.

- Расскажите, пожалуйста, о своих корнях, о родных местах?

- Родилась я в 1923 году в поселке Ново-Иркеево Богданшинского района современной Ульяновской области. Однако мой отец происходил из села Бакрчи Тетюшского района Татарстана. В годы столыпинской реформы его семья переселилась в эти симбирские края, а моя мама была местная уроженка. В 1915 году отец уехал учиться в медресе в Симбирск, потом оказался в Средней Азии, где служил у хивинского хана Асфандияра. Вернувшись в Ульяновскую область, отец, обладавший религиозными знаниями, полученными в симбирском медресе и в Хиве, стал муллой в деревне. Его уважали крестьяне, и когда началось раскулачивание, нашу семью заранее предупредили. Мы должны были быстро покинуть свой дом, чтобы не отправиться в ссылку. Спешно наша семья подалась в сторону Казани, но осели мы не в самой Казани, а в Зеленодольске.

Именно в довоенном Зеленодольске я впервые осознала интерес к истории. Вокруг города располагаются татарские, марийские и чувашские деревни. Крестьяне приезжали на базар, куда мы ходили с отцом. Чувашки и марийки носили тогда свою традиционную одежду, выглядели очень колоритно. Я даже научилась немного говорить по-чувашски. Крестьянки, торговавшие яйцами на базаре, слыша мое произношение, говорили, что я не татарка, а чувашская девочка. Так на зеленодольском базаре я прониклась интересом к народной культуре.

Школу я закончила летом 1941 года, работала в Зеленодольске на заводе и лишь позже смогла поступить в Казанский университет.

- В историю науки вошли ваши фундаментальные исследования этнографии татар-мишарей. Как Вы пришли к этой теме?

- В 1940-е гг. в Казани фактически не было профессиональных этнографов кроме моего учителя Николая Иосифовича Воробьева, читавшего у нас на географическом факультете Казанского университета курс общего землеведения. Однако он не знал татарского языка, ему было трудно работать в экспедициях в татарских деревнях. Уже в студенческие годы я постоянно общалась с Воробьевым, помогала ему, и Николай Иосифович предложил мне заниматься именно мишарями. Под большим научным влиянием Воробьева находился тогда и Гарун Валеевич Усупов, ставший впоследствии известным знатоком татарской эпиграфики. В эти же годы в

кружке археолога Николая Филипповича Калинина занимался Альфред Халиков.

Окончила я университет в 1945 году, диплом мой был, кстати, не по истории или этнографии, а сугубо географический, посвящен климатологии (климату Алма-Аты). Однако интересы мои были совсем в иной плоскости. Весной 1946 года в Москве проходила сессия, посвященная этногенезу казанских татар. В ней участвовали известные ученые, включая антрополога Трофимову, этнографа Толстова. Воробьев, принимавший участие в этой сессии, вернувшись в Казань, позвал меня и сказал, что сейчас начнется интенсивная работа по изучению казанских татар, а мишарей не изучает никто, что это перспективная неосвоенная тема. И я поступила в аспирантуру Казанского института истории, языка и литературы АН СССР.

Передо мной фактически не было, кроме работ Воробьева, целостных этнографических материалов. И это учитывая, что и Николай Иосифович изучал преимущественно материальную культуру, а духовной почти не касался. Некоторые этнографические сведения были опубликованы в XIX веке Марджани и особенно Каюмом Насыри, но все же базой для научной работы они послужить не могли. Доводилось пользоваться и весьма подробными миссионерскими отчетами например работами Якова Коблова. Миссионеры большое внимание уделяли бытованию доисламских верований. И все это было, опять же, посвящено преимущественно казанским татарам. Поэтому надо было ехать в экспедиции и в ходе полевых исследований изучать материальную и духовную культуру мишарей.

Темой кандидатской диссертации я выбрала этнографию татар Мордовии. Мордовская АССР была создана из разных частей, во многом искусственно, и на её территории проживали разные группы татар-мишарей. Защищала диссертацию я в Москве в 1966 году, в Институте этнографии. Заместителем директора института тогда была такая директриса. Она меня до защиты предупредила, что в институт звонили московские татары, услышавшие о моей теме, и они изъявили желание прийти на защиту диссертации. И действительно, пришли татары, в большинстве сергачские мишари. И еще пришел Махмут Гареев, ныне известный генерал. Все тепло поздравляли и говорили, что надо издать диссертацию в виде монографии. Так я постепенно начала готовить свою монографию «Татары-мишари. Историко-этнографическое исследова-

ние», вышедшую в Москве в 1972 году. В ней я уже рассматривала все группы мишарей, включая и живущих на правобережье Волги. Книгу тоже хорошо приняли, причем не только историки и этнографы. В Казани тогда жил поэт Мустафа Нугман. Он прочитал в моей монографии описание темниковской свадьбы и сказал мне, что этот сугубо этнографический материал воодушевил его на создание поэмы о татарской свадьбе.

- Вы упомянули научную сессию 1946 года. Как влияло на этнографию главенствующее положение болгарской концепции происхождения татар?

- Сейчас представляют, что иных точек зрения, кроме болгарских, не допускалось. Но ведь в 1960 году в Саранске издал свою большую монографию «Распад Золотой Орды» историк Сафаргулиев. Я знала его – он был интересный человек. Как это вообще можно отрицать Золотую Орду – мощнейшее государственное образование? Ордынский период учитывался при рассмотрении этногенеза татар и в те годы.

- Сейчас многие придают большое значение финно-угорскому фактору в этногенезе татар.

- Я бы не стала его преувеличивать. Несомненно, финно-угорское влияние в этногенезе татар присутствует, но все же татары – тюркский этнос. Недооценивается аланское значение, роль тюркизованных аланов с Северного Кавказа, а также буртасов. Очень я жалею, что в годы интенсивной научной работы мало занималась кавказоведческой литературой, археологическими материалами из Северной Осетии, где рассматривались миграции аланов или как их еще называли асов.

Болгары пришли из глубин Азии не сразу в Поволжье, а через Северный Кавказ и Причерноморье. Осколком их являются балкарцы. Часть впоследствии ушла на Дунай, приняв участие в этногенезе современных болгар. Ныне в Болгарии не любят это вспоминать, считая себя исключительно славянами – напоминание о тяжелом османском владычестве не позволяет им научно обозначить тюркские корни болгар.

А в деревне Татарские Юнки Торбеевского района Мордовии мне удалось установить принадлежность предков местных жителей к древнемадьярскому племени юрматов. О мадьярах в Поволжье много публиковала археологических материалов Елена Александровна Халикова, изучавшая их могильник. Её доклады ценились венгерскими учеными.

Стоит учитывать и сарматское участие в этногенезе. Сарматы, состоявшие из кочевых ираноязычных племен, оставили свой след. Напрашиваются параллели между татарскими свадебными обрядами и древним иранским культом петуха. Петух в представлении татар Посурья – вестник счастья. В ночь, накануне отъезда в дом мужа, невеста почти не спала – она на заре должна была причитать, оплакивая свое девичество. Этот обряд темниковские татары называли «тан кучат» («петушина заря»).

- В свои первые экспедиции в татарские деревни Мордовии Вы отправились в конце 50-х гг. Вашими собеседниками-информантами были люди, зачастую родившиеся еще во второй половине XIX века. Что наиболее интересное запомнилось от встреч с ними?

- Например, многие мои информанты отрицали этноним «татары» и вообще старались себя не обозначать. Помню, один мулла в Мордовии спорил со мной, что он не татарин, а мусульманин. Некоторые говорили, что они из рода мурз. Интересно, что женщины спрашивали у меня: «Синдэ татарың бармы?» - в значении «есть ли у меня муж». Под татарами эти женщины определяли только мужчин, точнее мужей.

- Вы неоднократно подчеркиваете, что понятие «мишари» это экзоэтноним, то есть внешнее по отношению к этому субэтносу название.

- Да, мишарями они себя сами не называли тогда.

- Что представляла собой в годы Ваших экспедиций татарская жизнь в таких известных татарских селах, как Азеево, Сургодь, Бастаново, Средняя Елюзань, Большое Рыбушкино?

- Вы назвали очень памятные мне татарские села, где я вела полевые исследования. Мне многое удалось застать, например, бытование особых, архаичных женских головных уборов – тастаров. Быт мишарей сильно отличался от жизни казанских татар. К примеру, вся жизнь казанских татар проходила в избе на нарах (саке), где спали и кушали. У чокающих мишарей подобных нар никогда я не видела, а имелись обеденные столы.

За пределами Татари люди в деревнях чувствовали себя намного свободнее, чем казанские татары. Читали Коран, делали дуа, отмечали обряды жизненного цикла. Носили с одеждой и особый мусульманский оберег – пати, представлявший собой зашитый в ткань текст суры Корана. Мишарские деревни отличались религиозностью.

В Азеево я побывала два раза, там живут чокающие мишари. Должна сказать, что азеевские татары были тогда самыми развитыми из числа посетенных мною. Здесь сказывалось и историческое влияние Касимова как городского центра, и длительное нахождение их предков в составе Касимовского ханства. Именно это ханство во многом повлияло на формирование мишарей, особенно чокающих. Касимовский говор изучала Лейла Тагировна Махмутова, а этнографию касимовских татар – моя ученица Фарида Шарифуллина.

Была я и в Бастаново Сасовского района Рязанской области, деревне Сургодь (Сыркыды) в Мордовии, Нижегородском Большом Рыбушкино. Кстати, пензенская Средняя Елюзань в 60-е гг. не была уж столь зажиточным селом, как теперь, а скорее выделялась своими большими размерами – около 700 дворов там было.

Мне было интересно бывать и в таких знаменитых селах, но и в маленьких деревушках, где мог жить всего один знающий информант. Например, я специально ездила в деревню Атенино (Әтәнә) Теньгушевского района Мордовии, чтобы побеседовать с местным жителем. Бывала я и в деревнях, уже к 60-70-м гг. сильно обрусевших.

С мордовй особых контактов у мишарей не было. Татары знали больше мокшу, а не эрзу – видимо от этого всю мордву в татарском языке обозначают как мукшы. В то же время в Камско-Устьинском районе Татарстана живут мордва-каратаи, разговаривающие на татарском языке. Это мокшане-переселенцы, оказавшиеся среди татар, воспринявшие татарский язык.

Вообще, мишари не рассматривали широко ареал своего проживания и не устанавливали прочных связей со своим иноэтническим крестьянским окружением, а рано и прицельно выбирали большой

город как центр дальнейшей миграции. Сергачские цокающие татары с давних пор ориентировались на Москву, среди азербайджанских татар многие уезжали в Петербург. В Астрахани, среди самых разных групп татар были и переселенцы-пензяки. Что же касается мишарей западных районов Башкирии, то это потомки служивых татар, отнюдь не добровольно переселенные из Тамбовской и Пензенской губерний в Приуралье.

- Что интересного или забавного запомнилось Вам от экспедиций?

- Помню интересный случай в кряшенской деревне Ташкирмень (Ташкирмән) Лаишевского района Татарстана. Это совсем недалеко от Казани. Там я познакомилась с одной очень колоритной бабкой-знахаркой. Её звали Авдотья эби. Я очень хотела зафиксировать от неё обряды, которые она совершала в деревне, однако Авдотья эби категорически отказывалась со мной делиться своими магическими секретами. Я её убеждала: «Вот уйдешь, и все твои знания пропадут». Однако в первый раз ничего не удалось. Когда я спустя время приехала к ней второй раз, то в избе неожиданно увидела фото нашего казанского этнографа Юлдуза Мухаметшина со мной. Мухаметшин работал тогда над книгой, посвященной кряшанам. Отношение ко мне бабушки Авдотьи изменилось, и она захотела передать свои сакральные знания, но с условием, что я останусь в её деревне и сама стану знахаркой... Когда я возразила ей, что состою в КПСС, Авдотья эби напротив обрадовалась, сказав, что если я коммунистка, значит не мусульманка.

- Кстати, что Вы думаете относительно «кряшенского вопроса»? Кряшены – отдельный этнос или часть татарского народа?

- В силу своей принадлежности к православию кряшены жили несколько изолированно от мусульман. Но разумеется – они часть татар. Среди кряшен ныне пропагандируется идея, что они отдельный народ, но ведь не существует отдельного кряшенского языка, не сложилось и своей литературы.

- Как возникла идея создания Историко-этнографического атласа татарского народа, подготовкой которого Вы много лет руководили?

- В конце 60-х гг в СССР не создавались национальные атласы, а выпускались лишь региональные. Мы же в 1967 году смогли издать в Москве известную и сейчас коллективную книгу «Татары Среднего Поволжья и Приуралья» (её часто называют «красной» по цвету обложки), накапливался полевой материал. Я взяла на себя смелость и обратилась в Институт этнографии АН СССР с идеей подготовки первого в стране атласа, посвященного самым различным аспектам истории и культуры отдельного этноса, а не республики или области. Когда я посоветовалась с этнографом Татьяной Александровной Жданко, занимавшейся Средней Азией, она меня стала настойчиво отговаривать: «Не дадут, не разрешат такой атлас». Я не вняла её совету и направилась к упомянутой уже Терентьевой – заместителю директора института. А Терентьева дала добро и включила в академический план. Мы начали работать в 1971 году.

Обычно мы проводили по две экспедиции в год в разные ареалы расселения татар. Сложился сильный коллектив этнографов. Наиль Халиков – сын Альфреда Хасановича Халикова и ученик уфимского этнографа Кузеева, занимался хозяйством татар. Юлдуз Мухаметшин занялся темой «Поселения и жилище татар». Моя ученица Фирсина Сафина – ткачеством, а другая ученица Светлана Суслова – ювелирными украшениями, а позже татарским костюмом в целом. Дамир Исхаков – демографией. Розалинда Мусина – этносоциологией, Рауфа Уразманова – праздничным циклом. О Фариде Шарифуллиной и её работе у касимовских татар я уже упоминала. Материалы мы регулярно публиковали, выходили монографии.

- Рамзия Гиниятовна, над чем Вы работаете сейчас?

- К сожалению, я очень плохо вижу. Пишу, а буквы наезжают друг на друга... Это не дает мне возможности изложить свою давнюю мечту по изучению культа цвета (төс) у татар. В ходе своих экспедиций у самых разных групп татар я встречала упоминание об ана төсе (дословно – «цвете матери», но в значении – «память о матери»). Когда я уточняла, почему они не употребляют здесь слово «истәлек» (память), женщины-информанты настаивали на слове «төс».

Или собака громко лает при виде чужака – понимает, что это человек не нашего цвета – безнең төс түгел. Женщина, у которой умирали дети, надевала платье, сшитое из разноцветных кусков ткани. Цветные лоскутки женщины приносили на почитаемые могилы (авлия кабере) – последнее было распространено у цокающих мишарей.

О культе цвета я читала много лет назад в дореволюционных материалах Русского географического общества. Эта тема меня интересует теперь.

Беседовал **Марат Сафаров**

Хайдар Бедретдинов

К гаражам гаражного кооператива авиаторов с красивым названием «Глиссадо», что обозначает одну из фигур высшего пилотажа, подъехал тархтящий драндулет, распугивая кур и кошек, которые подкармливаются здесь многочисленными крошками и кусочками, достаемыми им от владельцев машин.

Драндулет на самом деле оказался «Муравьём» - мотоциклом с прицепом-кузовом. Для дачного или подсобного хозяйства – незамысловатая вещь! Меня поразила его раскраска: зелёные защитного цвета борта с нарисованными

звёздочками и георгиевской ленточкой. Я выразил своё восхищение мотоциклисту, что такой экземпляр мог бы украсить колонну Бессмертного полка. Рассказал ему, как по Сиднею наши русские проехали 9 мая на своих машинах с помощью разукрашенного картона декорированных под танки. То-то был переполох: «Русские танки в Австралии!». Разговорились. Виктор оказался вертолётчиком группы морской авиации. Заслуженный его «Муравей» до списания служил на аэродроме для технических нужд, подвозя запчасти или аккумуляторы к вертолётам. В мастеровых руках нового хозяина он ещё послужит на гражданке и порадует боевым духом и патриотизмом крымчан. Я подарил Виктору напечатанные листочки со стихотворениями «Бессмертный полк» и «Мосты истории». Он был очень тронут этим и в благодарность в тот же день по-свойски уже устроил нам с моей внучкой, любительницей всего военного, приватную экскурсию на свой аэродром. Прошли КПП, гарнизонные дома, различные службы, ремзону, тренажёрные площадки, и открылось, кажется, бескрайнее поле с выгоревшим ковылём, уходящая вдаль взлётная полоса, уложенная бетонными плитами, и отдельно стоящие вертолёты. Хотя вертолёты могут взлетать непосредственно с места стоянки, по соображениям безопасности они сначала вырывают в конец взлётной полосы и уже там поднимаются со стартовой площадки. Расход топлива впечатлил меня и превысил все возможные предположения – 800 литров керосина на 100 км. Прожорливая машина. Ну, ещё бы – такую

тушу держать в небе нужны топливно-энергетические затраты. Тут и аккуратные «камовские» боевые машины, и «милевские» ударные вертолёты, вертолёты-разведчики подлодок и ракетноносцы, десантные и транспортные. На борту одного из них нарисованы две звёздочки и контур боевого корабля. Это означает, что экипаж побывал дважды в Сирии в составе ВМФ России, т.е. считай – ветеран боевых действий. Какие-то тархтящий сейчас тоже на выезде – обеспечивают безопасность чемпионата мира по футболу в Сочи, ну, а некоторые заслуженные, как наш новый знакомый, уже готовят машину для участия в параде в День Военно-морского флота 30 июля в Санкт-Петербурге. А в тот же день в Севастополе эта войсковая часть ежегодно участвует и в празднике Воздушного флота. Дали нам и в кабине вертолётки посидеть и сфотографироваться. Впечатление мы получили глубокое, и уже по дороге домой стали складываться песенные строчки. В тот же вечер к большому удивлению Виктора я подарил ему новое стихотворение.

*Спокойно чтобы чувствовал народ,
Встречая день под небом мирным, синим,
Всегда на страже наш воздушный флот –
Небесный щит защитников России.*

*Но если кто с мечом на нас пойдёт,
Всем тем, кого мы в дом не пригласили,
Достойный даст отпор воздушный флот –
Небесный меч защитников России.*

*Чтоб Родину от злых врагов сберечь,
Желая мира, мы готовим силы.
В любви к Отчизне – наши щит и меч
Ей преданных защитников России.*

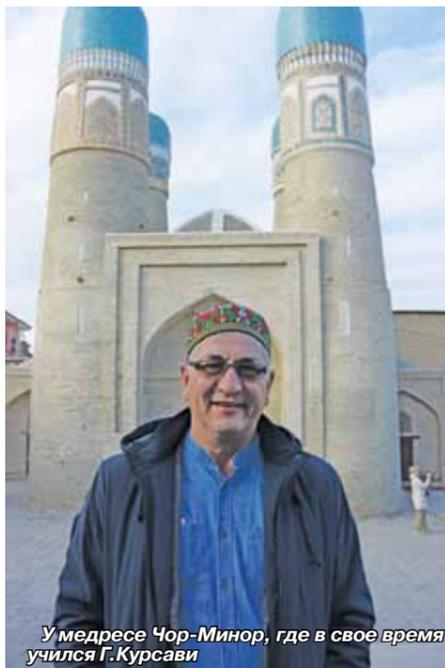
Гарнизонный магазин, который в советское время обеспечивал военный городок всем необходимым, уже несколько лет закрыт – какие-то там нестыковки с арендаторами – время-то теперь коммерческое, в результате, как говорится, ни себе, ни людям.

Дом офицеров, который выглядит, как традиционный для советского времени Дворец культуры с колоннадой – а-ля «Сталинский ренессанс», несколько обшарпан, с отваливающейся, когда-то красивой, лепниной по карнизам. Многие кружки самодеятельности и рукоделия когда то кипели пионерскими песнями, танцами, радовали поделками и моделями кораблей и самолётов. Сейчас здесь тоже, к сожалению, затишье. Но люди надеются, что жизнь там оживится, и все услышат, как встарь: «Первым делом, первым делом самолёты. Ну а девушки, а девушки потом!».

Хайдар Бедретдинов с внучкой Вероникой

Булат Хамидуллин, писатель, кандидат исторических наук

У медресе Чор-Минор, где в свое время учился Г. Курсави

18 октября 2018 года Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов прибыл в Республику Узбекистан для участия в Первом форуме межрегионального сотрудничества между Россией и Узбекистаном. Первым делом после прибытия в Ташкент Р.Н. Минниханов направился на встречу с представителями татарской диаспоры Республики Узбекистан...

На сегодняшний день в Узбекистане проживает одна из крупнейших татарских диаспор. С Узбекистаном татары и Татарстан связывают многовековые многогранные исторические, политические, экономические, научные, культурные и иные взаимоотношения. Доподлинно известно, что уже в начале X века, в 920–921 годах, было организовано посольство правителя Волжско-Камской Булгарии Алмуша в Бухару и Багдад. Его возглавил булгарский бек Абдаллах ибн Башту. Волжская Булгария на всем протяжении своей истории имела тесные дипломатические и экономические связи с Хорезмом. В XIII–XV веках предки современных татар и узбеков (а также казахов, ногайцев и т.д.) были основным городским и кочевым населением могущественной Золотой Орды, политическими наследниками которой являлись татарские ханства от Крыма до Сибири, а также Узбекское ханство. Правителями всех этих государств были Чингизиды-Джучиды. Позднее татарские купцы и дипломаты (например, оренбургский купец, один из руководителей «Ташкентского каравана» 1741–1742 годов Шубай Арсланов, российский дипломат, возглавлявший посольство в Бухаре в 1780-е годы Мендияр Бекчурин и др.) сыграли важную роль в налаживании политических и торговых отношений России с Кокандским и Хивинским ханствами и с Бухарским эмиратом. В XVIII–XIX веках многие татары, в т.ч. будущие всемирно известные татарские богословы и религиозные деятели, учёные и просветители Габденнабир Курсави, Шигабутдин Марджани, Утыз Имяни, Мурад Рамзи и др., получили образование в медресе Бухары и Самарканде.

Волны переселенцев-татар с Поволжья были отмечены в Узбекистане уже с середины XVI века после утери татарами в 1552 году Казани и в 1556 году Астрахани. В качестве постоянных жителей татары Поволжья стали селиться на территории современного Узбекистана в конце XVIII века. Так, например, самая большая татарская община – аул Ногай-Курган возник на рубеже XVIII–XIX веков в окрестностях Ташкента, ныне он находится в городской черте в Сергеевском районе на юге Ташкента. Здесь более 200 лет совместно живут татары и узбеки, причем татары сохраняют свой родной язык, традиции и обычаи, поддерживая активную связь с исторической родиной. В 1870-х годах в Ташкенте образовалась Татарская слобода (махалля), которая находилась вблизи Бешагачских ворот. Улица вдоль арка Анхор получила название «Татарская» (ныне улица Тураба Тулы). Во второй половине XIX века в Ташкенте действовали татарские мектебы, медресе и мечети. В европейском квартале Ташкента была построена татарская соборная мечеть (разрушена в 1929 г.), рядом располагался торговый пассаж «Братья Яшевы». Большая масса татар – выходцев из Вол-

Многовековые братские узы

го-Уральского региона осела на территории Узбекистана в советский период, чему способствовали голод 1921–1922 годов, коллективизация, строительство новых промышленных объектов в 1950–1980-е годы и т.д. По данным переписи 1989 года, в Узбекистане проживало 467,8 тысяч татар.

Татары внесли большой вклад в становление и развитие узбекской национальной культуры. Так, например, первые узбекские печатные книги были изданы в типографии Казанского университета, Шагимардан Ибрагимов перевёл с арабского на узбекский язык книгу «Тысяча и одна ночь», явился автором первой печатной книги на узбекском языке («Календарь на 1871 год»), Ш.Б. Биккулов участвовал в организации в Ташкенте и Хиве первых узбекских национальных типографий. Татары-джадиды открыли десятки узбекских школ. Значительная работа проводилась по организации периодической печати (газеты и журналы «Асия», «Киняш», «Улуг Туркестан», «Шураи Ислам»). Кстати, ежегодно в Узбекистане 27 июня отмечается День печати – в честь выхода в свет 14 июня 1906 года первой узбекской газеты «Тарракий» («Прогресс»), главным редактором которой был известный татарский общественный деятель Исмаил Габитов. В дореволюционных татарских периодических изданиях (газета «Вақыт», журнал «Шура» и др.) широко освещались насущные проблемы тюркоязычных народов Средней Азии. В послеоктябрьский период татары занимали ответственные посты в органах власти и государственного управления Бухарской Народной Советской Республики и Туркестанской АССР (А.К. Акчурун, А.В. Алимбеков, Ш.Г. Ахмадиев, Г.С. Баимбетов, М.К. Будайли, И.Г. Габитов, Ю.И. Ибрагимов, К.Х. Исмаев, Ф.Ф. Султанбеков, К.А. Хакимов, Н.Х. Хусаинов, Б.Шегабутдинов). Татарские деятели культуры (Байкины, З.Баязитский, Ф.Ильская, Г.Камал, Ф.Камалова, Н.Н.Сакаев, Ш.Г.Шамильский и др.) способствовали становлению узбекского национального театрального искусства. Многие из них в 1919–1920-х годах работали в Ташкентском татарском театре. Татарские работники просвещения, в т.ч. педагоги, внесли большой вклад в подготовку кадров узбекской национальной интеллигенции. В 1918–1925 годах ими были разработаны учебники и программы для узбекских школ Туркестанской Республики. В Узбекистане преподавали С.Н. Бикбулатов, Г.Буби, М.Т. Муштариев, Г.Файзи и др. До 1937 года во всех городах республики функционировали общеобразовательные татарские школы (в т.ч. в Ташкенте – им. Ш.Марджани, им. Г.Ибрагимова, им. М.Вахида, им. К.Насыри), в Ташкенте работал Татарский институт просвещения. В 1920–1923 годах в Бухаре выходила газета «Бухара ахбары», в Ташкенте в 1919 году издавался журнал «Шарык», в 1921 г. – «Кызыл юл», в 1923 г. – журналы «Бэйналмилял», «Магариф атнасы», «Очкын» на татарском языке. В Союзе писателей Узбекистана работала татарская секция, которая включала несколько десятков писателей. Кстати, отмечу попутно, что в советские годы мой папа – Лирон Хамидуллин – проделал огромную работу (как переводчик и составитель книг) по пропаганде узбекской и каракалпакской литературы в ТАССР, и наоборот – татарской литературы в Узбекской ССР и Каракалпакской АССР. В советские годы татары играли видную роль в деятельности творческих организаций, учреждений науки и образования Узбекской ССР, принимали активное участие в развитии

промышленного потенциала республики. В годы Великой Отечественной войны 18 героев Советского Союза и 5 полных кавалеров ордена Славы были татарами-узбекистанцами.

С Узбекистаном связаны жизнь и деятельность большого количества известных личностей. О многих из них имеется достаточно подробная информация в 6-томной «Татарской энциклопедии». Это, например, артистка балета Галия Измайлова, архитектор Мидхат Булатов, живописец Чингиз Ахмаров, живописец и скульптор Баки Урманче, кинодраматург Роза Хуснутдинова, писатели Явдат Ильясов, Рауль Мир-Хайдаров, композиторы Румиль Вильданов и Энмарк Салихов, огромное количество ученых, спортсменов и т.д.

Теплая встреча в Самарканде

В 1990 году в Ташкенте был образован Татарский общественный культурно-просветительский центр. С 1992 года в Ташкенте работает постоянное представительство РТ в Узбекистане, в 1998 году была образована Национально-культурная автономия узбеков РТ, между нашими братскими республиками подписаны соглашения, проводятся перекрытые Дни культуры. В настоящее время в Узбекистане ежегодно проводятся татарские национальные праздники, празднуются дни памяти знаменитых татарских писателей, поэтов, видных общественных деятелей: Г.Тукая, М.Джалиля, Г.Исхаки, С.Садыковой, Р.Яхина и др. В центральном Дворце «Туркистон» торжественно отмечаются Дни Татарстана. За 2017 год товарооборот между Татарстаном и Узбекистаном вырос в 2 раза по сравнению с предыдущим годом и составил 92,7 млн. долларов. Узбекистан интересуют не только продукция нефтехимической промышленности Татарстана, большой интерес вызывает и продукция татарстанского машиностроения. К примеру, ныне парк автомобилей «КамАЗ» на территории Узбекистана составляет почти 14 тысяч единиц.

15-17 октября 2018 года Бухару и Самарканд посетила делегация нашей республики во главе с Заместителем Премьер-министра Республики Татарстан, председателем национального совета «Милли шура» Василем Габтелгазовичем Шайхразиевым.

16 октября в Бухаре с участием ученых и специалистов из Татарстана состоялся круглый стол, посвященный 200-летию выдающегося татарского учёного и просветителя Шигабутдина Марджани. Отмечу, что в 1838–1849 годах он обучался в медресе «Кукельташ» и «Мир Араб» в Бухаре, «Ширдар» в Самарканде, одновременно брал уроки у авторитетных на Востоке богословов и изучал самостоятельно в библиотеках и архивохранилищах труды выдающихся представителей мусульманской науки и литературы. Здесь Марджани написал несколько трактатов, в т.ч. о методах обучения естественным наукам, увлекся сбором и копированием древних и средневековых письменных исторических источников и историографической литературы, сведения которых позднее активно использовал в своих научных исследованиях.

В рамках этого же визита прошли теплые встречи с татарской общественностью Бухары (16 октября) и Самарканды (17 октября), где В.Г.Шайхразиев рассказал собравшимся о современном Татарстане, работе Всемирного конгресса татар, о плодотворном сотрудничестве с татарами Узбекистана, подарил краткую иллюстрированную энциклопедию «Татарстан», энциклопедию «Габдулла Тукай» и другие книги. Руководитель татаро-башкирского общества Бухары Равиль Исахов рассказал нам о работе Татаро-башкирского национально-культурного центра Бухары и Бухарской области, а председатель самаркандского областного культурного центра татар и башкир Ахмед Субханкулов – о жизнедеятельности татар Самарканды. На этих встречах были обсуждены также многие иные вопросы, касающиеся татарской диаспоры Узбекистана.

В 2017 году Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, сотрудни-

ком которого я являюсь, издал краткую иллюстрированную энциклопедию «Татары Казахстана». В 2018 году наш институт в рамках государственного задания Республики Татарстан и при поддержке Исполкома Всемирного конгресса татар начал работу по подготовке научно-справочного издания «Татары Узбекистана», выход которого планируется в ближайшие годы. Книга «Татары Узбекистана» будет представлять собой систематизированный свод знаний о татарской диаспоре Узбекистана, о взаимосвязях Татарстана и Узбекистана. В нем большое место займут статьи об истории татар Узбекистана, местах их компактного проживания, обычаях и обрядах, национальных праздниках, о культурных, конфессиональных и общественно-политических организациях, биографические статьи о видных татарских государственных, общественных и военных деятелях, ученых, писателях, деятелях культуры и искусства, спортсменах, своей жизнью и творчеством связанных с Узбекистаном (в прошлом и в настоящем), а также о выдающихся татарах и татарстанцах, внесших значительный вклад в развитие научных, культурных, экономических и политических связей между Узбекистаном и Республикой Татарстан.

Руководители татарских общин Бухары и Самарканды, известные историки Бухары и Ташкента Роберт Альмеев, Ринат Шигабдинов и ещё целый ряд ученых, писателей, художников выразили готовность своего активного участия в этом научном проекте.

Абидулла Якубов

Благодаря постоянным читателям нашей газеты Лейле Арифуловой и Рашиду Якубову в распоряжении редакции оказался весьма любопытный источник - неопубликованные воспоминания уроженца Старого Аллагулова Пензенской губернии Абидуллы Якубова (1911-2003), жившего в Москве, продиктованные родным в 1992 году.

Я родился 2 января 1911 года в деревне Енаево (часть Старого Аллагулова), где жили почти все мои предки. Пахали землю, сеяли хлеб, в общем, существовали, как и многие другие.

В семье у нас было 9 детей, правда, трое умерли в раннем возрасте из-за простудных заболеваний. Хозяйство у нас было среднее: лошадь, корова, 6-8 овец и домашние птицы. Наша мама несла на себе все домашнее хозяйство - работала в поле, рожала детей и воспитывала их. И как она - такая бедная худенькая мамочка могла справиться - ума не приложу. Вставала она рано, в 4 утра, затем доила корову и в летнее время отгоняла ее на пастбище. Пока все отдыхали, она готовила завтрак, кормила кур. Летом надо было выходить на прополку, уборку жатвы и т.д. Бедная мама работала, чтобы воспитать, накормить и вывести в люди детей, с 4 утра и до 10 вечера. Мы все должны не забывать ее, помнить, что мы обязаны всем матери и отцу, а особенно матери, поскольку ей больше всего досталось в жизни.

Мама родилась в 1880 году в деревне Пишляй (Пешли). Она была невысокого роста, худощавая, курносая с большими губами. Глаза были голубыми, очень добрыми и выразительными. Всегда оказывала помощь всем, кто нуждался. Я никогда не видел ее без работы. Она умела и шить, и вышивать, и вкусно готовить. Очень любила детей и учила любить труд. Мама давала детям советы, но никогда не вмешивалась, если проявляешь инициативу и самостоятельность. Она так умела подойти к детям, что дети чувствовали ответственность и чувство долга. Если мы и ошибались, то мама никогда не ругала, не корила, а считала, что дети должны сами понять свою ошибку и не повторять в будущем.

После революции 1917 года в деревне открыли школу на татарском языке.

Помню, приехала очень милостивная девушка, коротко постриженная, что для нас было ново, и начала преподавать татарский язык и арифметику. Особенно запомнились стихи Тукая. Я учился одновременно у муллы Али-абзи и в школе. Отец еще до революции направил нашего старшего брата Ибрагима учиться в гимназию в город Борисоглебск, тогда Тамбовской губернии. Влияние учебы брата на русском языке сказывалось и на нас; мы все старались подражать ему.

Брат любил животных, и поэтому, наверно, стал зоотехником, до конца жизни занимался животноводством, прививал эту любовь и нам. Я тоже любил животных и добросовестно выполнял работу по уходу за домашними животными и птицами. Рано (5-6 лет) научился ездить верхом на лошади и вместе с ребятами, которые были старше меня, отправлялся далеко от деревни в ночное - пасти в поле лошадей на ночь. Это оставило незабываемое впечатление! Лошади паслись в поле, а мы пекли на костре картошку и рассказывали различные сказки.

Мне было 7 лет, когда свершилась Октябрьская революция. Революция и установление советской власти взбудоражили всех в деревне. Новую власть большинство крестьян приняли добро-

Воспоминания о прошедшем веке

желательно. Многих для защиты революции мобилизовали в Красную армию. Были среди них и мои родственники, некоторые из которых не вернулись домой.

Я никогда не забуду слова отца, что только учеба и приобретение знаний и специальности поможет нам выйти в люди, будет всем легче жить при советской власти. И действительно, его наставления выполнили почти все, получив образование и специальность.

1919-1920 годы были тяжелыми: разруха, сокращение посевов, неурожай. Гражданская война привела к разрухе. Люди начали голодать, и в нашем районе умирали с голоду. Забирали у крестьян все, что было. Поэтому люди начали бросать свое хозяйство и уезжать в город за заработками. Отец до 1921 года как-то сводил концы с концами. Поскольку старший брат Ибрагим учился на рабфаке в Москве и имел жилье, вся наша семья переехала к нему. А семья у нас состояла из 8 человек.

Квартира брата была в подвальном помещении почти без дневного света, поскольку окна находились почти под землей. Квартира состояла из двух небольших комнат и проходной. Когда мы на ощупь зашли в проходную комнату, было темно, как ночью. И вдруг - чудо! Нажатием кнопки появился яркий свет! Для меня электричество было настолько впечатляющим, что я растерялся. Ведь в деревне мы всегда пользовались керосиновыми лампами, а когда не было керосина, зажигали лучину, а тут вдруг яркий свет! Это ощущение останется в моей памяти на всю жизнь.

Вторым запоминающимся впечатлением было появление на столе французской булочки - белой, с румянцем, пушистой, как вата. Это было удивительно, потому что в деревне мы кушали в основном ржаной хлеб, а в голодные годы - с примесью лебеды.

После деревни Москва казалась фантастикой - это трудно описать, да и лучше не опишешь Москву, как Гиляровский. Брат и старшая сестра Асьма часто брали меня смотреть достопримечательности города. Брат показывал исторические места и, конечно, угощал сладостями, из которых больше всего понравилось мороженое. Я постепенно осваивал Москву и уже мог самостоятельно выходить из дома без боязни, что потеряюсь.

К осени 1921 года меня и младшего брата Ахмеда устроили в татарскую школу. Преподавали на татарском языке довольно опытные преподаватели. Почему-то изучали и греческий язык. В школе организовали драмкружок, где я с братом активно участвовал.

Опытный руководитель драмкружка за короткий срок сумел подготовить учеников так, что мы выступали во всех театрах Москвы. Я с братом декламировал стихотворения Тукая.

Отец работал продавцом мануфактуры в палатке у Сухаревского рынка, и я часто после занятий в школе ходил к нему. С введением НЭПа на рынке бойко активизировались торговцы. Были там всякие люди: спекулянты, воры, картежники. Я тоже втянулся, сам удивляюсь как, в торговлю. Начал продавать горячие перемьячи. Мать пекла, а я торговал. Вырученные деньги до копейки приносил домой. Скоро ассортимент увеличился, и я начал торговать водкой и пивной. Чтобы дороже продать, я заранее очищал водку от шкурки. По мере освоения начал продавать поштучные папиросы «Куба», «Ява» и т.д. Как сейчас помню, китайцы набивали сами и продавали папиросы сотнями, значительно дешевле, чем государственные. Я у китайцев покупал сотнями, а продавал поштучно, что увеличивало прибыль.

Не знаю, откуда у меня появилась коммерческая струнка. Правда, отец не знал моих проделок, знала только мама, но она не придавала этому большого значения. Коммерция долго не продлилась... Однажды один из беспризорников у Сухаревой башни снял с моей головы кожаную фуражку, подаренную Ибрагимом, и передал своим друзьям по цепочке вверх к выходу. Я не успевал за фуражкой: они быстро передавали. И когда вышел на улицу, мне вручила фуражку одна очень милостивая дама. Улыбнувшись, она предупредила, чтобы я был осмо-

трительным. В то время беспризорников было очень много: сотни, тысячи. Она назвалась и говорит, что у нее есть очень богатый знакомый, который хочет купить весь мой товар. И я поверил. Повела она меня в какой-то многоэтажный дом, поднялась по лестнице на третий этаж, и сказала, что я пока должен немного подождать. Она поднялась выше, и через несколько минут вернулась и говорит: «Давайте весь товар, я отнесу», уточнив, сколько все стоит оптом. Через несколько минут явился без товара и говорит, что у него крупные деньги и надо дать сдачу столько-то. Я отдал почти все вырученные деньги и стал ждать. Сколько дал, не знаю, но её нет и нет. Тщетно ждал, но она обманула меня. Итак, мелкая торговля на том кончилась.

В одно прекрасное время к нам приехала сестра моей мамы Айша с мужем из Сальска Ростовской области. Они уговорили отца, что в Сальске чуть ли не рай: продукты дешевле, и жить с семьей гораздо легче. На разведку поехал в город Сальск отец, где купил дом, и мы все переехали в 1924 году (кроме Ибрагима, который учился на рабфаке) на новое место жительства.

Что из себя представлял Сальск? Одноэтажные дома, в большинстве случаев сделаны из самана (глины), дороги не асфальтированы, поэтому, когда шел дождь, то грязь на улице было по колено. Живут в основном казаки (помесь русских с украинцами) и довольно зажиточно. Вокруг города знаменитые сальские степи, где пасутся стада коров и овец. В степях много диких зверей: волков, зайцев, лис, хорьков и т.д.

Отец работал вначале продавцом в магазине, потом устроился агентом по закупке кожсырья и развезжал на лошадах по окрестным деревням. Что из себя представлял наш дом? Довольно обширные три комнаты: спальня, большой зал, сарай. На участке росли плодовые деревья: вишни, алыча, груши, абрикосы. Построили из самана баню.

Как только приехали в город Сальск, встал сразу вопрос о нас, детях, ведь татарской школы не было (в городе жили всего 4 татарские семьи). Была русская девятилетняя школа. Мне тогда было около 13 лет, Ахмеду - 10 лет. В первый класс нас не могли принять. Поэтому отец нашел репетитора Агапова, армянина, который давал частные уроки и одновременно преподавал в школе.

Благодаря упорству, желанию и взаимопомощи мы за год прошли программу четырех классов. После года обучения нас в школе экзаменовали по русскому и математике. К сожалению, за диктант мы с братом получили неудовлетворительно. И это вполне естественно, ведь мы почти не знали русский язык, а за год выучить, думаю, невозможно. Нас автоматически перевели в 4 класс. В группе я был самым старшим, да и на вид я выглядел еще более взрослым. Учиться нам было сравнительно легко, поскольку мы этот курс прослушали, только русский язык все же был для нас трудным. Надо сказать, что в школе работал высококвалифицированный педагогический состав, вероятно, раньше многие преподавали в гимназии. Я участвовал в драмкружке и занимался искусством. Ахмед увлекался поэзией, писал стихи, которые печатались в школьных стенгазетах. Я рисовал масляными красками довольно удачно. Преподаватель предсказывал, что из меня получится неплохой художник.

После окончания 4 класса можно было поступить на рабфак, но для этого надо иметь двухгодичный рабочий стаж. Поэтому в летнее время я работал на частных плантациях поливальщиком. Работа очень тяжелая - нужно в день полить около двух гектаров - с 4 утра до 8 вечера, с перерывом на два часа. Но зато все ранние овощи, включая ростовские помидоры, первым в семье пробовал я.

Когда мне исполнилось 16 лет, я уже имел двухгодичный стаж батрака, был членом ВЛКСМ и членом профсоюза. Старший брат Ибрагим учился в Москве в Сельскохозяйственной академии на зоологическом отделении. Он написал письмо, что поскольку я имею двухлетний стаж, являюсь членом профсоюза и комсомольцем, то по направлению РК ВЛКСМ могу поступить на рабфак.

По направлению в 1927 году я уехал учиться в Москву на рабфак при институте механики и электрификации сельского хозяйства. Но, к сожалению, на экзаменах провалился, опять-таки по русскому языку. Все-таки решил остаться в Москве. Стал на учет на биржу труда и получал пособие по безработице 13 рублей.

Нужно было каждый день являться на биржу, где мне предлагали временную черновую работу на 1-3 дня: выгрузка дров, угля или просто грузов. Зарабатывал всего 2-3 рубля в день. Брат же получал в институте стипендию в сумме 13-15 рублей, поэтому на двоих - питание и расходы, нам явно не хватало. Надо было устраиваться на постоянную работу. После долгих поисков я устроился на работу скотником на ферму с окладом 58 рублей. Работа очень тяжелая, грязная. Обычно туда устраивались пожилые люди. Работать нужно с 7 до 16 часов. Я должен был кормить 15 коров, чистить хлев. За день уставал так, что домой приходил без ног. Но я не стеснялся - любил эту работу. Вечером шел на учебу в общеобразовательную школу, которая была организована при институте механики и электрификации сельского хозяйства.

Что мне дальше делать, я не знал, а ведь время идет. Тогда решил поступить на 3 курс рабфака на вечернее отделение. Но работать на ферме стало еще трудней, так как увеличились нормы - вместо 15 коров надо было ухаживать за 25 головами.

После окончания рабфака был выпущенной бал, где многие получили направления на заводы. А отличникам (всего их было 11 человек из 200) предложили учиться дальше на токарно-лекальщика. Срок обучения составлял 2 года, стипендия - 200 рублей. Я дал согласие. Помню, получил первую получку 200 рублей и думал, что с ней делать. Я ведь такие деньги никогда не имел. И вот решил первую получку израсходовать на себя, на одежду. Купил на следующий день зимнее пальто, хороший драп с каракулевым воротником; синий костюм из английского бостона; кожаные ботинки скороходы; плащ и шляпу. Это все было в 1928 году.

Однако вскоре деньги начали обесцениваться в связи с коллективизацией сельского хозяйства. Продукты начали выдавать по карточкам, а одежду по ордерам: вишни, алыча, груши, абрикосы. Построили из самана баню. Как только приехали в город Сальск, встал сразу вопрос о нас, детях, ведь татарской школы не было (в городе жили всего 4 татарские семьи). Была русская девятилетняя школа. Мне тогда было около 13 лет, Ахмеду - 10 лет. В первый класс нас не могли принять. Поэтому отец нашел репетитора Агапова, армянина, который давал частные уроки и одновременно преподавал в школе.

Благодаря упорству, желанию и взаимопомощи мы за год прошли программу четырех классов. После года обучения нас в школе экзаменовали по русскому и математике. К сожалению, за диктант мы с братом получили неудовлетворительно. И это вполне естественно, ведь мы почти не знали русский язык, а за год выучить, думаю, невозможно. Нас автоматически перевели в 4 класс. В группе я был самым старшим, да и на вид я выглядел еще более взрослым. Учиться нам было сравнительно легко, поскольку мы этот курс прослушали, только русский язык все же был для нас трудным. Надо сказать, что в школе работал высококвалифицированный педагогический состав, вероятно, раньше многие преподавали в гимназии. Я участвовал в драмкружке и занимался искусством. Ахмед увлекался поэзией, писал стихи, которые печатались в школьных стенгазетах. Я рисовал масляными красками довольно удачно. Преподаватель предсказывал, что из меня получится неплохой художник.

После окончания 4 класса можно было поступить на рабфак, но для этого надо иметь двухгодичный рабочий стаж. Поэтому в летнее время я работал на частных плантациях поливальщиком. Работа очень тяжелая - нужно в день полить около двух гектаров - с 4 утра до 8 вечера, с перерывом на два часа. Но зато все ранние овощи, включая ростовские помидоры, первым в семье пробовал я.

Когда мне исполнилось 16 лет, я уже имел двухгодичный стаж батрака, был членом ВЛКСМ и членом профсоюза. Старший брат Ибрагим учился в Москве в Сельскохозяйственной академии на зоологическом отделении. Он написал письмо, что поскольку я имею двухлетний стаж, являюсь членом профсоюза и комсомольцем, то по направлению РК ВЛКСМ могу поступить на рабфак.

По направлению в 1927 году я уехал учиться в Москву на рабфак при институте механики и электрификации сельского хозяйства. Но, к сожалению, на экзаменах провалился, опять-таки по русскому языку. Все-таки решил остаться в Москве. Стал на учет на биржу труда и получал пособие по безработице 13 рублей.

Москва, 1992 г.

Ильдар Габитов:

Электроника зашла в тупик

Ильдар Габитов родился в 1950-м в семье учительницы и горного инженера в Башкортостане. Учился в Ленинградском университете на физфаке. На кафедре математической физики его учителями были знаменитые профессора - Ольга Ладыженская и Василий Бабич. Некоторое время работал в закрытом учреждении под Ленинградом, в Сосновом Бору. Затем - в Институте математики в Бишкеке. Оттуда перешел в Институт Ландау, к академику Владимиру Захарову. В самом начале 1990-х переехал в ФРГ, а затем в Лос-Аламосскую национальную лабораторию США, после чего обосновался в Университете Аризоны. Там проводит большую часть года.

Сейчас он работает сразу в трех направлениях - изучает свойства света, занимается внедрением разработок в жизнь и создает программы по развитию науки.

Ильдар Габитов - профессор факультета математики Университета Аризоны (США), директор Центра фотоники и квантовых материалов Сколковского института науки и технологий, ведущий научный сотрудник Института теоретической физики им. Л.Д. Ландау РАН.

Профессор Габитов автор свыше 100 научных работ по теоретической и математической физике, нелинейной оптике, теории интегрируемых систем, оптоволоконным коммуникациям, многомасштабным явлениям и наноматериалам, наноплазмонике и наноплазмонике. Он признан экспертом многих международных профессиональных ассоциаций. Является членом ученого совета Сколковского института науки и технологий. Он участвовал в подготовке Межведомственной программы по научным исследованиям и разработкам в области фотоники на период 2017-2020 годов Министерства образования и науки РФ.

Фотонный компьютер, Wi-Fi из лампочки, материалы-невидимки, боевые лазеры и сверхчувствительные сенсоры... Все это плоды одной и той же науки - фотоники. О том, почему именно свет сегодня стал объектом изучения чуть ли не для половины физиков во всем мире, рассказал профессор Сколтеха **Ильдар Равилевич Габитов**.

Мышь в камере подсвечивается инфракрасным зеленым светом: несколько секунд нужно лазеру, чтобы проникнуть в глубь организма и просканировать его до мельчайших деталей. На экране появляется изображение запутанного клубка кровеносных сосудов - до самых крошечных, размером в десятую долю миллиметра. Это оптоакустический микроскоп - уникальный, пока единственный в России прибор. Он преобразует оптический сигнал в акустический и позволяет не только "видеть" сосуды вплоть до микрокапилляров, но и обнаружить в крови мельчайшие частицы - например, единичные раковые клетки.

- А если увеличить интенсивность излучения, то клетка от перегрева просто лопнет и разлетится на части. Понимаете? - рассказывает профессор Ильдар Габитов. - Мы можем удалять нежелательные биологические объекты прямо внутри организма без хирургического вмешательства и без воздействия на весь организм. Эти возможности одновременной диагностики и терапии характерны для нового направления медицины - тераностики.

Мы находимся в Центре фотоники и квантовых материалов в Сколковском институте науки и технологий в лаборатории биофизики. Пока ученые оттачивают свое мастерство на образцах тканей. Но в ближайшее время в Сколтехе появится полноценный исследовательский виварий.

Интересно, что идея соединить технологии диагностики и лечения возникла еще у Нобелевского лауреата, одного из авторов американской атомной бомбы - Ричарда Фейнмана. Он предсказал создание автономных инструментов, которые смогут выполнять хирургические операции непосредственно в организме человека. Фейнман писал: "...Было бы интересно, если бы вы могли проглотить хирурга. Вы введете механического хирурга в кровеносные сосуды, и он пройдет к сердцу и "осмотрится" там...".

Возможно, все это станет реальностью в ближайшем десятилетии. Для этого нам нужно понять, как фотоны взаимодействуют с веществом на наноуровне, и развить методы управления светом.

- Свет - это основа всего, - добавляет профессор Габитов по пути в другую лабораторию. - Без света не было бы ничего: не смогла бы зародиться жизнь на Земле. Не было бы ни современной медицины, ни современной промышленности, да и всего современного общества с его сложнейшей информационной структурой, экономикой и повседневной жизнью тоже бы не было. Наука фотоника, чье стремительное развитие обусловлено огромным количеством приложений, изучает свойства света, взаимодействие света с веществом, разрабатывает методы управления световыми потоками. Общим для этих методов является одно - они основаны на манипуляциях с частицами света - фотонами.

- А почему фотоника стала так бурно развиваться именно сейчас? Все передовые страны, включая Россию, определили ее как стратегически важное направление...

- Я бы назвал два основных фактора - развитие инструментальной базы и растущие технологические потребности, включая информационную инфраструктуру современного общества. Сегодня 30-40 процентов выпускаемой в мире продукции создается с использованием фотоники, а перечень областей, где будут применяться открытия, растет с каждым днем.

- Одной из самых «горячих» областей остаются компьютерные технологии. Основатель Intel Гордон Мур еще в 1965-м сформулировал закон, по которому число транзисторов на микросхеме и, значит, быстродействие будут увеличиваться вдвое каждые два года. Но в 2016-м его закон работать перестал: электроника больше не может развиваться так быстро. Заменяет ли ее фотонные технологии?

- Технологии электроники в некоторых областях действительно подошли к некоторому пределу. Мы все свидетели быстрого развития приборов, основанных на электронике. В кармане у многих есть смартфон - удивительное устройство, функциональные возможности которого 20 лет назад нельзя было

и представить. Его появление хорошо иллюстрирует философский закон перехода количества в качество. Если бы мы попытались сделать нечто похожее на смартфон во времена так называемой дискретной электроники, то соответствующее устройство из радиоламп, конденсаторов, сопротивлений, индуктивностей и т.п. получилось бы размером с квартал. Вдобавок оно потребляло бы невероятное количество энергии и не смогло бы работать из-за постоянных поломок вследствие ненадежности элементов. Лишь появление микросхем высокой степени интеграции привело к созданию устройств нового типа, которые ныне доступны каждому. Однако дальнейший прогресс, по которому развивается электроника, в ряде случаев не представляется возможным.

- И в чем причина?

- Причин несколько. Во-первых, в современных компьютерах количество микросхем достигает порядка 1,5-2 млрд. И каждую нужно соединить проводочками! При этом возникают так называемые паразитное сопротивление, паразитные емкости и индуктивности, которые ограничивают быстродействие. В итоге совершенствование современных машин идет за счет более сложной архитектуры, многоядерных процессоров, нового программного обеспечения и т.д.

Во-вторых, развитие компьютеров очень сильно тормозит отсутствие материалов, которые способны отводить тепло. Элементы в современных устройствах становятся очень маленькими, но их очень много, они чрезвычайно плотно упакованы, так что перегрева избежать невозможно. В настоящее время такие гиганты индустрии, как Google и Facebook, вынуждены были расположить свои «дата-центры» (центры обработки данных) в условиях холодного климата: за полярным кругом и на Севере на нефтяных платформах, где много холодной воды. А крупнейший в Китае дата-центр находится на высоте в 1065 м над уровнем моря в Хух-Хото, во Внутренней Монголии. Проблема требует решения, потому что плотность систем хранения данных будет только расти. Из культуры пользователей совсем уходит навык что-то стирать или уничтожать, как было еще 20 лет назад, когда мы пользовались дискетами или дисками. Облачное пространство кажется бесконечным.

А третья причина, самая главная, из-за которой быстродействие компьютеров больше не растет, связана с количеством электронов, которые участвуют в элементарной логической операции. Сейчас в одной операции задействован фактически один электрон. То есть дальше мы должны будем использовать "половинку" или "четверть" электрона, что является абсолютной нелепостью. Поэтому возникла идея попытаться создать устройства высокой степени интеграции с использованием фотонов.

- Будет ли это похоже на технологический прорыв 1970-х, когда вместо медного кабеля стали использовать оптоволокно? Ведь именно этот переход по сути и создал современное информационное общество.

- Да, оптоволокно - тонкая нить из прозрачного материала, по которой с высокой скоростью переносится свет - удивительный материал. Представьте себе: десятки километров оптического волокна обладают такой же прозрачностью, как и метр оконного стекла! Это и позволяет использовать фотоны вместо электронов в качестве носителей информации. Создание технологии оптического волокна и изобретение оптических усилителей привели к колоссальному прорыву в области высокоскоростной передачи. Теперь, конечно, возник соблазн использовать фотонные технологии не только для передачи, но и для обработки информации.

- Так реально ли в ближайшее время создание фотонного компьютера?

- Здесь мы упираемся в нерешенные пока проблемы. Например, современный процессор представляет собой сложную структуру, выполненную из мельчайших элементов. С каждым годом компании совершенствуют технологию: у Apple и Samsung технологические размеры составляют приблизительно 7 нанометров (то есть сегодня возможно оперировать деталями такого размера и соответственно размещать очень много миниатюрных элементов. - "О"). Но фотон, как известно, одновременно является и частицей, и волной. При этом длина этой волны, используемая в современных информационных системах, - 1550 нанометров. Грубо говоря, смартфон на основе фотонных технологий был бы сегодня примерно в 200 раз больше привычного нам.

Вторая нерешенная проблема - отсутствие эффективных методов управления потоками фотонов. Электроны, как известно, имеют заряд, поэтому ими можно манипулировать при помощи магнитного или электрического поля. Фотоны нейтральны и этого сделать нельзя. Сегодня все ожидают появления новых гибридных устройств, которые бы объединяли фотонику и электронику. Над решением этой задачи бьются исследовательские центры ключевых компаний.

- Что это даст? Невероятное быстродействие? У человечества есть задачи, которые нужно решать с такой производительностью?

- Конечно, такие задачи есть в области моделирования климата, изучения мозга, медико-биологических проблем... Этот список можно продолжать долго. Что касается новых возможностей для повседневной жизни - знаете, на этот вопрос я ответить не могу. Повторюсь, 20 лет назад мы не могли себе представить, какими удивительными возможностями будут обладать смартфоны. Поэтому фантазировать на тему о том, к каким функциональным возможностям может привести создание устройств фотоники высокой степени интеграции, дело неблагодарное.

- Насколько дорогая наука фотоника? Какие установки нужны ученым?

- Гигантские проекты типа адронного коллайдера в области фотоники представить трудно - масштаб процессов здесь меньше. Но наука эта очень дорогая. Обычно центры фотоники, которые работают с очень маленькими структурированными объектами, с новыми материалами и новыми устройствами, стоят порядка 250-300 млн долларов.

- Где сегодня сконцентрирован научный потенциал и где, скорее всего, появятся новые суперустройства?

- Все больше исследований смещаются и концентрируются в крупных компаниях. Ключевые сотрудники стоят очень дорого, поэтому часть пилотных исследований и исследований с высокой степенью риска компании отдают на аутсорсинг университетам, где есть квалифицированные профессора и хорошие студенты.

Если говорить о странах, то большая работа проводится в США. Помимо того, есть хорошие центры в Англии, в ФРГ, Японии, Корее. Отчасти во Франции. Большая работа ведется в университетах, например в Университете Рочестера в Нью-Йорке. Это вообще известное место для всех, кто имеет отношение к оптике. Здесь начинали работу такие известные оптические гиганты, как Kodak, Xerox, Vausch and Lomb.

- Китай пока не попал в этот список?

- Китай - отдельная история. На фотонику там выделяются громадные средства. Китайцы уже доминируют в отдельных областях производства, но, может быть, пока чуточку отстают по части разработки новых устройств. Хотя где-то, например, в квантовой связи, китайцы обогнали весь мир. Буквально в нынешнем сентябре они при помощи квантового спутника

QUESS осуществили связь между Китаем и Австрией. При этом не только побит рекорд по расстоянию, которое преодолел сигнал, но и положено начало созданию коммуникационных связей, которые невозможно взломать.

Китай развивается очень быстро, он привлекает не только значительные средства, но и человеческий потенциал. Сейчас, что интересно, китайские студенты зачастую уже не остаются после учебы в тех же Штатах, они возвращаются в Китай, а потом, становясь руководителями лабораторий, приглашают туда же своих профессоров.

- Не секрет, что электроника - та область, где Россия мягко говоря, сильно отстала: на гражданском рынке микропроцессоров у нас 100 процентов импорта. Что можно сказать о российской фотонике? Это особенно интересно, так как в БРИКС за нее, как за одно из самых перспективных направлений в науке, отвечают как раз Россия и Индия.

- Да, Россия с Индией, по-видимому, будут осуществлять совместные программы в области радиофоники. Но в целом выбор, я бы сказал, оправдан. Мало кто помнит, что еще в 1919 году, в разгар Гражданской войны, у нас решением правительства был создан Государственный оптический институт (ГОИ). К 1923-му он был одним из наиболее оборудованных научных учреждений мира.

Встреча в Казани. Профессор Университета Аризоны Ильдар Габитов, ректор Казанского федерального университета Ильшат Гафуров, профессор Мэрилендского университета, академик РАН Роальд Сагдеев, ныне руководитель АН Татарстана Мязиюм Салахов и бывший руководитель Академии наук РТ Ахмет Мазгаров. Май, 2013 года.

Вообще, это замечательное учреждение решило массу проблем. Скажем, до Первой мировой войны основным производителем оптики была Германия, а где-то в разгар войны были введены, как сейчас принято говорить, санкции. То есть приборы перестали поставляться в Россию. Было необходимо создавать индустрию, в чем огромную роль сыграл ГОИ. На его базе в том же 1919-м был построен 300-метровый интерферометр для наблюдения за звездами. Там занимались как фундаментальной наукой, так и созданием технологической базы. Здесь создавали все - от медицинских микроскопов до сложнейшей военной оптики и объективов для космических аппаратов.

К сожалению, в безумные 1990-е ГОИ пришел в плачевное состояние. Многих специалистов волевым решением руководства приняли работать в ИТМО - Санкт-Петербургский исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики. Теперь это уникальное образовательное учреждение, где ведутся очень серьезные научные работы. Ну, кроме того, нельзя не упомянуть Физтех, МИСИС, Университет им. Баумана в Москве, Новосибирский университет. Сейчас все это направлено на подъем, и решение правительства РФ о поддержке развития фоники в России не случайно. Сколтех, кстати, участвовал в формировании этой программы. Наконец, проявляется серьезный интерес со стороны бизнеса: есть организации, которые выпускают конкурентную продукцию как гражданского, так и военного применения, развивают новые продукты.

- Расскажите, пожалуйста, о фотонных технологиях, которые изменяют нашу повседневную жизнь. На какой стадии сейчас разработки Li-Fi - Wi-Fi, работающего на фотонах?

- Родоначальником этой технологии считается немецкий физик Харальд Хаас, который в 2011-м в качестве рутера использовал светодиодную лампу. В лабораторных условиях он достиг скорости передачи в 224 Гб/с. Такая скорость позволяет, например, скачать за 1 секунду 18 фильмов по 1,5 Гб. Еще один важный нюанс - секретность. Радиоволны могут проходить через стены, то есть при связи по Wi-Fi радиосигнал может быть легко считан, а данные - украдены и расшифрованы. Модулированный свет из помещения далеко не уйдет, скрытно перехватить такой сигнал гораздо труднее - он воспринимается и передается в зоне прямой видимости. Но до воплощения в жизнь этой технологии еще далеко. Более реальны технологии на основе плазмоники.

- Что они собой представляют?

- Плазмоника начала развиваться всего лет 15 назад, но явления, связанные с ней, известны очень давно. Например, еще в Древнем Египте в стекло добавляли металлы и окрашивали их в различные цвета. А в Британском музее стоит уникальный кубок, созданный из стекла, в котором освещено золото, так вот, при одном освещении он розовый, а при другом - зеленый. Дело, как оказалось, в том, что при растворении в стекле зо-

- Например, для маркирования взрывчатых веществ. Для антитеррористической деятельности очень важно знать, откуда взорвалась та или иная взрывчатка, найти источник, откуда она утекла. Во всем мире прикладываются огромные усилия, чтобы маркировать взрывчатку, потому что тогда, собрав то, что осталось после взрыва, можно понять, где вещество было сделано - вплоть до смены и времени. Причем так, чтобы враг не мог понять, что туда добавляется. И эта задача решается просто: во взрывчатку попадает несколько молекул, которые сможет распознать сенсор на основе фотонных технологий.

Другое направление - маркировка лекарств. Известно, что в любой таблетке присутствует совсем малое количество действующего вещества, а основную массу составляют наполнитель и оболочка. Мы можем смешать, скажем, пять красителей в определенной пропорции, потом разбавить до низких концентраций и таким образом промаркировать подлинную таблетку через определенный состав оболочки. Чтобы отличить их от фальшивки, нужно всего лишь положить таблетки на специальную подложку и посмотреть, какой спектр они излучают. Это перспективное направление широко развивается в мире.

В нашей лаборатории в Сколтехе мы разрабатываем сенсор, который может определять уровень кортизола - гормона стресса - в крови человека. Это будет носимый гаджет, передающий информацию в режиме реального времени. Представляете, какая неочевидная вещь для людей, чья работа связана с постоянной концентрацией внимания?

- В конце 1960-х в мире шли разговоры о создании боевых лазеров. У нас программой руководил Нобелевский лауреат Николай Басов. Под его руководством создавался боевой лазер, способный поражать баллистическую ракету. Какие области фотоники интересны военным?

- Конечно, работы в области боевых лазеров ведутся во всех странах, но это не та тема, на которую можно распространяться. Более активно сегодня обсуждаются возможные метаматериалы (так называют материалы, свойства которых обогатили за счет нанотехнологий) для маскировки.

- Да, компании не раз заявляли, что готовы создать плащ-невидимку, как в романе Герберта Уэллса.

- Это чрезвычайно популярное в медийном пространстве направление. В романе Уэллса невидимость была основана на принципе прозрачности материала. Такой принцип, точнее его имитация, реализуется в настоящее время. Сейчас, например, в Сеуле обсуждается проект строительства башни, которая время от времени становится "прозрачной". Поверхность здания будет подсвечиваться светодиодами, а ряд расположенных на фасадах камер будут в реальном времени транслировать на его поверхность изображение неба. Полностью "активированная" башня должна стать невидимой на фоне неба. Правда, не очень понятно, как решаются вопросы с авиационной безопасностью, учитывая, что недалеко от этого места находится аэропорт.

Другая технология была описана в фантастической книжке - "Невидимая женщина". Там дама окружена оболочкой, которая искажает ход лучей.

Этот принцип реализуется с помощью метаматериалов. Метаматериалы могут искривлять лучи света таким образом, что скрывающийся за ним предмет становится невидимым. Но проблема в том, что это возможно только с очень маленькими объектами - порядка сантиметра и в узкой области спектра.

Как в том, так и в другом случае о реальной невидимости говорить рано.

- В XX веке развитие той или иной сферы физики определял, как правило, политический заказ. В одном из последних интервью академик Гинзбург рассказывал, что когда американцы сбросили атомную бомбу, зарплата у него поднялась в 3 раза... А что, на ваш взгляд, сегодня движет развитием той или иной области физики?

- В последние несколько десятков лет заказ определяется не политическими, а скорее индустриальными потребностями. Ведь как было раньше? Делалось какое-то открытие, изучалось некоторое явление, выявлялись какие-то ма-

тематические факты и по прошествии довольно значительного времени они находили воплощение в приложениях. Сейчас скорость внедрения такова, что от открытия до появления технологии проходит буквально несколько месяцев. Вся биофотоника возникла лет семь назад, а сегодня без соответствующей лаборатории не обходится ни один крупный центр фотонных технологий.

Поэтому сейчас на Западе развитие физических дисциплин смещается с физических факультетов в инженерные. Именно там сегодня лучше финансирование и там есть индустриальный заказ. Параллельно снижается финансирование физических факультетов. Это такая общая тенденция, которую я наблюдаю как в Европе, так и в США.

- Значит ли это, что грядет перераспределение средств между фундаментальной и прикладной наукой?

- Вполне вероятно. Прогресс фундаментальной науки зачастую требует очень крупных капиталовложений. Фундаментальная наука становится очень дорогой, поэтому идет международная кооперация, консолидация финансов. Это общее явление. В свое время у нас в Институте Ландау была такая точка зрения, что настоящей физикой являются только непонятные и непознанные явления. А все остальное - приложение. Так что с этой точки зрения в наши дни фундаментальной наукой будет, предположим, изучение темной материи и темной энергии.

- В одном из интервью вы говорили, что качество образования студентов на физических факультетах катастрофически падает. Вы преподаете в США и в России. Это относится к обоим странам?

- Падение интереса к науке - общемировая проблема. Она четко прослеживается почти везде. Видимо, человечеству стоит над этим задуматься, потому что рано или поздно это приведет к каким-то негативным последствиям. Да, я констатирую факт, что качество образования студентов после школы снижается. Тому много причин, одна из них - разрушение системы поиска и последующей заботы о талантливых ребятах, особенно из провинции.

Кроме того, современная российская система школ-интернатов испытывает большие трудности, потому что на них выделяются средства как на обыкновенные школы. Академические институты находят какие-то сторонние источники финансирования, но это не их профиль. Этим систематически должно заниматься государство. В советское время как раз эта система, которую сейчас у нас заимствовал Китай, работала очень хорошо.

- В США будто бы в свое время копировали советскую систему математических школ, а вот про Китай я еще не слышала...

- Когда в Китае я разговариваю с коллегами, то вижу много знакомого - через что в свое время проходили мы. Например, там скопирована советская система олимпиад и отбора лучших учеников. Мне это очень близко, потому что я сам попал в науку именно так. Моя мама была учительницей и выписывала "Учительскую газету", где были напечатаны задания физико-математической олимпиады. Я их решил сразу за все классы и отправил решения по почте. Причем задания были составлены очень мудрыми педагогами, потому что они нивелировали разницу между специализированными школами, которые давали очень хорошие тренинги, и сельскими. Иначе говоря, упор делался на сообразительность, на находчивость, на людей с потенциалом. Сейчас в России этого нет.

- XX век многие называют веком ядерной физики. Какая область физики станет флагманом в веке XXI?

- Самая удивительная область современной физики, на мой взгляд, - наука о Вселенной. Темная материя и темная энергия - это загадочные, удивительные явления, которые были открыты и еще ждут своего объяснения. Изучение и разгадка этих явлений приведет к колоссальному прогрессу в нашем понимании устройства мира. А вот фотоника, о которой мы говорили сегодня, в XXI веке сыграет ту же роль, что паровая машина в XIX или электроника в XX веке.

Беседовала **Елена Кудрявцева**, кор. журнала "Огонек"

Лиана Әмирханова

Китап яратуучы малай

Яшәгән ди, булган ди,
Кечкенә генә малай.
Матур уенчыкларга
Исе китмәгән алай.

Дуслары күп булган, ди,
Шаян – шүк малайлар да.
Курчак белән уйнаучы
Көләч матур кызлар да.

Ләкин бу малай китаплар
Укырга ярата, ди.
Аны рәсемле китаплар
Кызыктырып тора, ди.

Китаплар бит тылсымлы,
Серле дә, кызыклы да.
Күп белерсең, укысаң,
Укы,-дип кызыктыра.

Малайга матур китаплар,
- Дуслашыйк, - дия сыман.
Үзе күренми дә бугай
Китаплар арасыннан.

Менә шулай бу малай
Һәр көн сәяхәт итә.
Укыган саен малайны
Яңа китаплар көтә.

Киштәдәге китапларны
Көнгә ничә актара.
Китапларның һәр битендә
Яңа дусларын таба.

Ә бер көнне Дәү әнисе
Аңа бүләк ясады.
Китаплар сатыла торган
Кибеткә алып барды.

Шунда күргәннәрен хәзер
Сезгә үзе сөйләсен.
Китап яратуучы малай
Тезеп бирсен һәммәсен.

-Иң беренче рәхмәтемне
Әйтәм Дәү әниемә.
Бу кибеткә алып килде
Мине Дәү әни генә.

Беләсезме, бу чын музей,
Жиде кат жир астында.
Китап дигән хәзинәләр
Жирнең аскы катында.

Баскычлары шундый текә,
Текә абыйлар сыман!
Ә китаплар!.. –хуш килдең, -дип,
Каршыладылар сыман.

Бу безнең төп нәшриятның
Фирма кибете икән.
Нәшир абыйлар аларны
Ничек ясылар икән?!.

Сатучы апалар миңа
Жайлап кына аңлатты.
Күңелемә сала бардым
Һәр сорауга җавапны.

Ә аннары ... кибет буйлап
Сәяхәт итеп йөрдем.
Әлегә мин аңламаган
Китапларны да күрдем.

Нинди генә китаплар юк,
Күз явыңны алырлык.
Китап кибете чыннан да
Бай икән, шаккатырлык!..

Монда халкым әкиятләре,
Табышмак, такмаклары.
Зиһенне үстерә торган
Башваткыч китаплары.

Дәрдмәнд, Думави, Укмаси,
Тукай, Зыя Ярмәки,
Сүнчәләй, Бабиш, Рәмиевлар,
Бик күп монда, валлаһи!..

Бари Рәхмәт, Исәнбәт тә,
Хәсән Туфан, Толымбай.
Һади Такташ, Гадел Кутуй,
Тагын әллә кемнәр бар.

Муса Жәлил китаплары,
Алиш абый әкиятләре,
Әминә апа, Зыя Мансур,
Энҗе апа шигырьләре...

Резедә апа китаплары,
Роберт абый томнары,
Матур төсләргә бизәлгән
Әллә ниләр бар тагын.

Рабит абый Батулланың
Тылсымлы әкиятләре,
Нотага салып бирелгән
Бик күп җыр китаплары...

Биек- биек шүрлекләрдән
Китаплар кул суза күк.
Кайсын алырга да белмим,
Китаплар шулкадәр күп!..

Һәрбер китап әйтә сыман,
- Мине ал да, мине ал!...
Якын дус буласың килсә
Биштәрәңә тизрәк сал!...

Берсен алсам, икенчесе
Үпкәләп калыр кебек.
Дусларымны чакырырмын,
Хәйран калсыннар күрәп.

Күрәп кеңә калмасыннар,
Ничек бай безнең кибет!..
Алар да ошаганның
Алсыннар минем кебек...

Дәү әнигә рәхмәт әйтеп,
Кибеттән чыгып киләм.
Биштәрәм тулы китаплар,
Чыдасын гына җилкәм!

Авыр булса да җилкәмә,
Китапларым көч бирде.
Жир астындагы кибеттән
Мин очып кына мендем...

Менә шулай, баеп кайтам
Китаплар кибетеннән.
Укыган китапларымның
Нур бөрки һәр битеннән.

Үсеп җиткәч, бәлки мин дә,
Ачармын шундый кибет.
Үз теләмдәге китаплар
Каршылар сезне көлеп.

Менә шулай дәвам иткән
Малайның сәяхәте.
Моның белән генә әле
Ул сәяхәт бетмәде.

Иң татлысы, тылсымлысы,
Өенә кайткач булган.
Алып кайткан китаплардан
Өйгә нурлар бөркелгән!..

Китаплардагы геройлар
Телгә килгәннәр икән.
Дуслашкан өчен малайга
Рәхмәт әйткәннәр икән.

Иң кызыгы – бу сәяхәт
Дәвам итәчәк икән.
Өч яшьлек шушы малайның
Үскәнән көтә микән?!.

Үсәр, үсәр, китап аны
Бик тиз үстерер, беләм.
Бәлки сез дә дуслашырсыз,
Матур китаплар белән!..

Ляйсян Кариева, кандидат филологических наук.

Счастье поэта

Мое детство прошло в поэтической Мекке татарского народа - Кырлае, в родной деревне моей матери. В школе имени Г.Тукая я получила среднее образование. Когда первый раз пришли в новую школу у нас – первоклассников от счастья закружилась голова. Я вспомнила стихи моего отца «Как прекрасно в этой школе»... До ее открытия в деревне вообще не было школы. Медресе, где учился маленький Габдулла Тукай, был закрыт давно, после Октябрьской революции здание медресы как «религиозного центра» снесли. Поэтическая колыбель Тукая осталась без школы. Детям для получения образования приходилось ходить в другие деревни.

Осенью 1945 года в Кырлай приехал мой отец, молодой поэт-фронтовик Анас Кари. Он тогда работал учителем педагогики и психологии Арского педагогического училища. После женитьбы на моей маме Рашиде, дочери друга Г.Тукая Аглиуллы Халиуллина, он стал здесь своим человеком.

Родителей свела поэзия. Мама училась на последнем курсе Арского педагогического училища. Отец в училище организовал поэтический кружок. Он часами мог читать наизусть стихи Алишера Навои на древнетюркском, а на татарском – целые поэмы Г.Тукая и Х.Такташа. Мама же знала стихи не только татарских поэтов, но и немецких авторов В. Гете и Г. Гейне на языке оригинала. В молодые годы она была учительницей немецкого языка.

Татарская литература нового времени начинается с Г.Тукая, он является связующим звеном между классической и революционной поэзией. Отец читал перед учениками и свои стихи, посвященные этому великому поэту.

Тукай - волшебник вдохновенным сазом
Своею лирой дух борьбы крепил,
Кромешный мрак рассек бесстрашно,
Разом!

Надежду на Свободу воскресил!
(Перевод Зумарры Халитовой)

Анас Кари (второй ряд, четвертый слева) со своими учениками. Арск. 1946 год.

Шел 1946 год, год юбилея Г. Тукая. Но как-то непривычно было в послевоенное время говорить о литературе. Слишком свежие были раны Великой Отечественной войны. Но мой отец объявил декаду 60-летия Тукая в Арском педучилище. Потом в Кырлае и близлежащих деревнях полуголодные, плохо одетые юноши и девушки вместе с ним выступали перед зрителями на сценах сельских клубов, проводили вечера, посвященные юбилею поэта. Большинство из них читали стихи Г.Тукая. Среди учеников отца были и будущие знаменитые татарские писатели Гариф Ахунов и Мухаммат Магдеев.

Отец мечтал преподавать татарскую литературу и в любимой деревне Г.Тукая Кырлае. В 1950 году приехал в Кырлай из Москвы поэт-фронтовик, писатель и драматург, впоследствии первый лауреат государственной Тукаевской премии Ахмет Файзи. Он собирал материалы для будущего романа «Тукай». Два писателя обратились в Союз писателей СССР и Министерство просвещения РСФСР с просьбой о необходимости построить среднюю школу для земляков Г. Тукая. Их всячески поддерживала председатель колхоза «Тукай-Кырлай», депутат Верховного Совета СССР, Герой соци-

алистического труда, кавалер ордена Ленина Фасахат Сафина. Они сумели убедить чиновников из Москвы о необходимости национальной школы в деревне Кырлай, которую воспел в поэме «Шура-ле» Г.Тукай.

Школу построили быстро, и открытие состоялось в 1953 году. Прошли годы, и мы радуемся, что при жизни одного поколения школа превратилась в центр просвещения татарского народа. Подтверждение тому проведение в этой школе ежегодных «Тукаевских чтений».

Вот и в этом году на очередных «Тукаевских чтениях» работало 8 секций, в основном, детские. Если одни школьники занимались обсуждением докладов, посвященных различным этапам жизни и творчества Г.Тукая, другие читали свои произведения, посвященные великому поэту. Их фантазия и попытка осмыслить жизнь с точки зрения современности нас приятно удивило. Учителя же совещались по острым проблемам обучения и воспитания молодого поколения. Как всегда, решающую роль в проведении этого мероприятия сыграли сотрудники журнала «Безнең мирас» («Наше наследие»). Секцию, посвященную истории татарской литературы, возглавил главный редактор журнала, поэт Ляйб Лерон. На обсуждение вынесли вроде бы не очень актуальную тему. Был подготовлен доклад о малоизученных поэтах и писателях. По названию секции возникает вопрос: Почему же эти поэты и писатели остались на обочине татарской литературы?

Если просмотреть список, то многое становится понятным. Это, в первую очередь, ушедшее поколение наших литераторов. Многие из них ровесники самого Г.Тукая, так называемые буржуазные поэты и писатели, как Зариф Башири, Махмут Галая-Марджани... В основном все они жертвы политических репрессий. Следующую группу малоизученных составляют участники Великой Отечественной войны. Поэты и писатели героически погибшие в войне, как Хабра Рахман. Участник Великой Отечествен-

лет. Несмотря на молодость, его оставили преподавать в институте. Когда вспыхнула Великая Отечественная война, он ушел на фронт и был тяжело ранен в боях в Орловском направлении. После операции приговор врачей был суров, ему обещали всего год или полтора года жизни. Но отец не растерялся, «пока жив,- размышлял он,- надо рассказать правду о войне, напишу поэму о судьбах солдат, участников войны».

Госпитали в стране были полны ранеными, инвалидами войны. Идеологические установки были таковы, в печати надо было писать только о доблестных победах в войне. В ту пору в этом тоже была необходимость. Но есть же еще и обратная сторона медали. Даже победоносная война для народа – это море горя и страданий. Отец, таким образом, в поэме «Сыналган мэхэббэт» («Испытанная любовь») сумел показать трагедию огромного масштаба.

К концу 1947 года опять сгустились черные тучи над учителями, братьями Кариевыми. Сначала сняли с работы учителя физики и математики Арского педагогического училища старшего брата моего отца, тоже бывшего фронтовика Ахата Кариева и сослали в село Большое Менгеры Атнинского района Татарстана. Но и там его не оставили в покое, продолжали «бить», а впоследствии отправили в ГУЛАГ. Потом взяли за отца. Его сослали в село Янцевары Тюлячинского района. Всю оставшуюся жизнь он работал там заместителем директора по учебной части средней школы и учителем татарского языка и литературы.

Но именно в эти годы в его творчестве успешно развивается новое направление. Он пишет стихи для детей. Пишет просто и доступно. Его читатели – маленькие мальчики и девочки, в основном, дети-сироты. Так много было таких после войны. Ему казалось, что он в ответе за них. Поэтому его произведения объединены единым пафосом воспитания благородных черт характера у подрастающего поколения. Он назвал этот цикл «Цветущим садом», где воплощены мечты татарского народа о прекрасном будущем.

Анас Кари очень любил жизнь, но оборвалась она 4 апреля 1954 года. Ему было всего 34 года. Жизнь его была короткой, но содержательной, поэтому его и ныне помнят не только в Арском районе и Кырлае, но и в других регионах. Взрослые и дети, родители и педагоги, его читатели и единомышленники, изучают его жизнь и творчество. В 2015 году, в год 95-летия моего отца, поэта и педагога, в Азнакаевском районе, откуда он был родом, была проведена региональная научно-практическая конференция, посвященная проблемам изучения и популяризации его произведений. В феврале

Редактор журнала «Безнең мирас» («Наше наследие») Ляйб Лерон (первый слева) и Ляйсян Кариева с победителями конкурсов.

этого года землячка моего отца, заведующая библиотекой села Уразаева, Гульназ Гиззатуллина напечатала статью о нем в журнале «Безнең мирас» («Наше наследие»). Она сумела собрать статьи-воспоминания учителей, соседей и писателей о поэте, напечатанные в книгах и местных газетах. Об отце писали статьи и воспоминания его современники Самат Шакир, Шараф Мударрис, Махмут Хусаин, Гариф Ахунов, Мухаммат Магдеев. Потом подхватили эту эстафету представители более молодого поколения писателей, поэты и журналисты, как Накип Каштанов, Хамза Бадрутдинов, земляки Ирек Бадрутдинов, Самат Мирсаитов, Нигат Музаффаров в разное время выступали в печати воспоминаниями и размышлениями о нем.

Многие стихи Анаса Кари сегодня звучат уже песней. Композиторам нравятся мелодичные стихи поэта. Например, стихотворение поэта «Идет первый весенний дождь» («Ляйсән ява») понравился композитору Г. Ниязову, Луиза Батыр-Булгари написала песню «Как прекрасно в этой школе» («Мәктәп – ул ямьле»). Песни Рамиля Курамшина на стихи Анаса Кари «Кыш бабай» («Дед- Мороз»), «Чаңгы шуабыз» («Катаемся на лыжах»), «Чебиләр» («Цыплята»), «Күбәләк» («Бабочка») звучат в детских утренниках.

Свое выступление Миляуша Рафисовна закончила призывом: «В 2020 году будет столетний юбилей поэта Анаса Кари. Поэтому пора выпустить его новую книгу, напечатать сборник его произведений...»

Земная судьба отца складывалась не всегда удачно, много было в его жизни гонений и репрессий. Но он вопреки всему счастливый поэт. Он нашел своего читателя среди взрослых и детей, молодежи и пожилых, педагогов и работников культуры. Он для своих читателей все еще живой, он и поныне один из советских солдат бессмертного полка.

Анас Кари с женой Рашидой, дочерью Ляйсян и сыном Алмазом. 1951 год.

Исмагил Шангареев, культуролог, член Президиума Евразийской академии телевидения и радио

ЗАПОВЕДНЫЙ УГОЛОК

ТАТАРСКОГО МИРА

В наши дни Татарский мир представляет собой глобальный цивилизационный феномен сетевой структуры, ядром которой является Республика Татарстан, далее практически все регионы Российской Федерации, страны Ближнего зарубежья и все континенты, где татарские диаспоры создают свой особый мир культуры, родного языка, народных традиций и обычаев.

Редким примером заповедного уголка Татарского мира является деревня Османие (прежнее название Корухюк), основанная в конце девятнадцатого столетия преимущественно переселенцами из нынешнего Татарстана и Оренбургской области.

В этом году, в дни празднования Сабантуя, этот заповедный уголок татарской национальной культуры посетил мой сын Мухаммад Шангареев, и его впечатления от этой культурологической экспедиции во многом легли в основу этой статьи, дали богатый материал для размышлений о многообразии диаспор Татарского мира.

Географически Османие расположена в центральной части Анатолии, в районе Чифтелер провинции Эскишехир. Эта земля была пожалована переселенцам турецким Султаном Абдул-Хамидом, в память о нем татарские переселенцы нарекли свою деревню Османие.

Многие скажут, что убегая от русских революционных потрясений, татары пришли к Младотурецкой революции. Да, но все же не будем сравнивать масштабы и глубину революционных перемен в России и Турции.

В Османие уже давно не функционирует школа, но на ветхой стене (теперь это некое подобие культурного центра) еще висит портрет Тукая, который словно вслед татарским переселенцам писал: «Мы не уйдем... Уйти не могут города и реки! Здесь пережитые века пребудут с нами, здесь навеки! Здесь родились мы, здесь росли, и здесь мы встретим смертный час. Вот с этой русской землей сама судьба связала нас».

В Османие Сабантуй

Я - патриот России. Тукай поэт, каждое слово которого живет в моем сердце, так как в каждом его слове - откровение Татарского мира, впитавшего все противоречия и все чаяния татарского народа. Но патриотизм не должен быть лозунгом, однозначным понимаем событий. В подлинном патриотизме, по моему глубокому убеждению, не должно быть черно-белого восприятия реальности. Реальность - многоцветна.

Пытаясь понять смысл пути тех татар, кто выбрал более 100 лет назад добровольное изгнание, я предпринял попытку перенестись во времени в начало XX века.

Сделать это не трудно. Достаточно взглянуть на жизнь Гаяза Исхаки - выдающегося татарского мыслителя, который не так широко известен нежеле Тукай, но оказал на формирование социокультурной составляющей Татарского мира не менее значительное влияние.

Хочу обратить особое внимание не только на то, что делает Исхаки, но на контекст его деятельности: «С началом революции 1905 года Гаяз Исхаки активно участвует в митингах, крестьянских сходках, пишет статьи, издаёт собственную газету «Таң йолдызы» («Утренняя звезда»). В августе 1905 года на первом мусульманском съезде в Нижнем Новгороде Гаяз Исхаки возглавляет группу социалистов. В этот период его имя звучит в татарской прессе, он — признанный лидер в политических кругах и бесспорный авторитет новой татарской литературы реалистического направления. В 1906 году Исхаки был впервые арестован и заключён в Чистопольскую тюрьму. Через год — повторный арест и

тот его Осип Манделштам) - времени воинствующего атеизма, когда мечети и церкви пойдут под склады, а основы веры будут преданы поруганию. И вот, беседа с сыном о татарской деревне Османие, что каким-то чудом возникла на турецкой земле, я задаюсь вопросом: как эти простые деревенские люди нашли в себе силы сказать: «Мы уйдем!».

Люди, рожденные в Свете исламской культуры, пошли за этим Светом в далекую Османскую империю, ведь сказано в Коране: «Скажи, о Мухаммад: «Коль Вы Аллаха возлюбили, то следуйте за мною, - Тогда и Вас Аллах возлюбит...» (Сура Аль-Имран, стих 31). Они построили на турецкой земле свой мир - маленькую деревню, которую большинство их потомков в наши дни, увы, покинули, переехав в города, обретая в Турции вторую родину.

Мой сын Мухаммад говорит, что деревня Османие произвела на него большое впечатление своей первозданностью, он словно заглянул во времена, когда его прадед Мухаммад Хафиз Шангареев шагал по предназначенному ему пути на Первую мировую войну, храбро сражаясь «За царя и Отечество». Слушая рассказы сына, мне представляется, что татарская деревня Османие несет в себе некий образ прошлого, который утратив социальные смыслы, остался застывшим во времени уголком культуры.

Оказавшись в Османие, вы ощутите историю буквально кожей. Все здесь пропитано татарским духом, верой татар, которую они несли сюда в своих сердцах в буквальном смысле через горы и моря. В центре Османие, опять же согласно татарской традиции, располагается площадь в виде треугольника, в которой находятся мечеть и школа (ныне культурный центр). Из истории известно, что татары строительство деревни начинали со школы и мечети, как бы вынося за их периметр жилые улицы. Мечеть и школа сохранились в том первозданном виде, который был им присущ, когда они служили первым переселенцам в начале XX века. Однако, если школа является обычным строением, то архитектура мечети выполнена в традиционном татарском стиле, а ее убранство несет в себе присущие только татарскости домашний уют и теплоту зеленых тонов.

Многие читатели могут задать справедливый вопрос, а к чему сегодня татарам такие заповедные деревни, которые в основном покинуты и находятся практически вне социума? Скажу так: подобные деревни - подлинные жемчужины Татарского мира, которые сегодня благодаря руководству Республики Татарстан обретают новые социокультурные смыслы как маяки Татарского мира на планете.

Мой Сын Мухаммад стал участником татарской этнокультурной экспедиции из ОАЭ по странам, где проводился Сабантуй, в частности, посетил Италию, где успешно функционируют Ассоциация культуры «Татары в Италии» и Ассо-

циация «Татарская диаспора в Италии». Однако ключевым направлением в рабочем графике Мухаммада Шангареева было посещение Субантуя в татарской деревне Османие, которая благодаря этому празднику прямо на глазах превращалась в уникальный этнокультурный центр Татарского мира.

Наряду с участниками этнокультурной экспедиции из ОАЭ, Сабантуй в Османие посетили гости из разных городов Турции - Анкары, Стамбула, Измира, Коньи, Анталии и др. В самом любимом татарском празднике приняли участие почетные гости: руководители районных властей Чифтелер, на территории которого расположена Османие, представители Министерства иностранных дел Турции, общественных организаций, деятели культуры и искусства.

Республику Татарстан на празднике представляло Полномочное представительство республики в Турции и группа деятелей культуры. Особо следует отметить участие в празднике студентов из Татарстана, обучающихся в турецких высших учебных заведениях.

Для освещения мероприятия на праздник прибыли представители местных СМИ, а также специальный корреспондент газеты «Республика Татарстан» Гамира Гадельшина.

Важно особо подчеркнуть, что в торжественной обстановке было зачитано поздравление Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова, в котором было подчеркнуто, что праздник Сабантуй является хранителем истории, культуры и обычаев богатой татарской культуры. В поздравлении Президентом отмечено, что «этот замечательный праздник стал поистине интернациональным событием - символом братства, дружбы и культурного взаимообогащения народов».

Родник в деревне Османие

Татарская деревушка Османие в Турции в наши дни почти опустела и замечательно, что новое поколение татар, рожденных и выросших здесь и живущих в основном в турецких городах, мечтает о Казани, о Татарстане - родине их предков, об «умом непостижимой» России. И кто знает, может через определенное количество лет на землю Татарстана вернутся потомки тех, кто когда-то создал крохотный маячок татарской культуры под названием - Османие. Ведь законы социокультурной притягательности нередко функционируют по принципу прямых и обратных связей, которые в сетевой структуре Татарского мира могут проявляться и через 100, и через 200 лет. Главное, что татарская нация продолжает наращивать пассионарность, активно участвовать в строительстве государства Российского, создавая по всему миру маяки культуры и межнационального сотрудничества.

г. Шарджа, ОАЭ

Марат Сафаров, кандидат педагогических наук

Серебряная река

Лябибы Ихсановой

Особая судьба произведений детской литературы – быть первыми, путеводными, открывающими мир юным читателям. Потом придут другие сюжеты и книги, но страницы, прочитанные в детстве, останутся навсегда. Вот и совсем недавно, от учительницы татарского языка и литературы из деревни Иске Ишле Дрожжановского района Татарстана Альфии Ахметжановой узнал я о книге, сформировавшей её. Эта повесть «Көмеш елга» замечательной татарской детской писательницы Лябибы Фаизовны Ихсановой (1923-2010). Упоминание об этом произведении можно услышать часто – особенно от учителей и библиотекарей, татарской сельской интеллигенции, жизнь которых Лябиба Ихсанова знала и среди которых выросла.

А более десяти лет назад, собирая материал о педагоге и переводчике Шарифе Сюнчелее (1885-1959) обнаружил, что именно ему было поручено подготовить русское издание этой дебютной повести Лябибы Ихсановой. Книга вышла в Детгизе в 1953 году под названием «На реке Серебрянке», и сразу помогла обрести Лябибе Ихсановой русского читателя. С тех пор её переводные книги на протяжении нескольких десятилетий

регулярно выходили в московских издательствах. Легкая рука опытного Шарифа Сюнчелея принесла успех. Старший брат знаменитого поэта-романтика Сагита Сюнчелея бережно и тонко перевел произведение молодой писательницы, и тексты Ихсановой не утратили свежести восприятия жизни.

Первый успех пришел к ней в 1948 году в Казани. Лябибе было всего 25 лет, когда в Татарском книжном издательстве вышла именно эта её повесть «Көмеш елга». В послевоенной татарской литературе ощущалась особая потребность в новых книгах для детей; повесть Ихсановой появилась вовремя, фактически возрождала жанр. Серебряная река стала не только названием повести, но и особым течением жизни – позволила пройти через все рифы и преграды, уберегла от соблазна обращения к броским сюжетам «общесоюзных» детских произведений конца 40-х гг. Рассказывающая о родной природе и ее богатствах, об увлекательном путешествии мальчика-подростка вместе с геологами, эта повесть была быстро издана и понравилась читателям.

У повестей и рассказов Лябибы Ихсановой всегда было свое неповторимое лицо, свой стиль; разговор с юным татарским читателем шел почти на равных, быть может – в качестве старшего товарища.

Её родина – особый мир деревень близ реки Вятки – Нократ, где административная граница Татарстана и Кировской области не может разделить тесно связанные друг с другом Кукмор и Вятские Поляны – Нократ Аланы. Түбән Тойма, Яңа Пенәгәр, Каракул Пристане, Байлангар – ожерелье старинных деревень, татарский, русский, марийский, удмуртский языки, звучавшие вокруг. Маленькая Лябиба еще застала старый быт, колоритные деревенские обряды. Ранней весной, с появлением проталинок, дети отправлялись по домам собирать крупу, молоко, масло, яйца. Готовился ритуальная каша – зэрэ боткасы. Старики рассказывали, что прежде в этой местности жил богатый мариец (по-татарски – чирмеш), чья дочь-красавица по имени Зэрэ утонула во время половодья. С тех пор безутешный отец каждую весну раздавал крестьянам крупу, чтобы те сварили кашу в поминание его дочери.

Всё имело здесь свое причудливое объяснение. Так русское название удмуртской деревни Дым-Дым-Омга связывали с её расположением в низине, где по утрам стелется густой белый туман и все избы утопают в утренней дымке.

Вятские леса, быстротечное лето, когда надо сделать запасы ягод, заготовить душицу – на татарском языке имеющую колоритное, теплое имя «мәтрүшкә». Собирают её в лесу, вернее, она любит расти на лесных полянах. А есть еще сары мәтрүшкә (зверобой), ак мәтрүшкә (ты-

сячелистник) и много других полезных трав, чьи названия Лябиба не забывала, живя в Казани. Помнила и протекающую у деревни извилистую речку Аллавик, и частые прогулки к широкой Вятке.

Память детства, деревенские впечатления помогли Лябибе Ихсановой украшать и наполнять детские годы своих читателей, развлекать – в самом высоком смысле, но и ненавязчиво, без назидания учить, воспитывать примерами своих трогательных и романтических литературных героев.

Вятское лето стало началом долгой жизни. Лябиба Ихсанова родилась в августе 1923 года в деревне Нижние Шуни (Түбән Шән) Вятскополянского района Кировской области в учительской семье. В родной деревне была лишь неполная школа, и завершала обучение она, переселившись в Кукмор – всего-то около 40 километров, часто выпадала возможность бывать дома.

Выпускной совпал с началом войны, и мечту о продолжении образования пришлось отложить. Лябиба вернулась в родную деревню и два года работала вожатой в семиклассной школе, одновременно в колхозе была еще помощником бригадира. Время самых страшных посланий – похоронок, трудовни, которые выполняли женщины, жившие в тревоге и надежде – все это прошло на глазах Лябибы. Когда стало чуть полегче, она покинула родных и в 1943 году уехала в Казань, поступила учиться на географический факультет Казанского университета. И если родной вятский край, уклад учительской семьи, где ценили книгу, определил творческую натуру, то университетская атмосфера направила в нужное профессиональное русло. Будто русло благодатной Серебряной реки...

В студенческие годы Лябиба пишет стихотворения, рассказы. Становилось очевидным, что ей суждено стать не учителем географии или геологом-геоморфологом (именно такая специальность указана в дипломе), а профессиональным литератором. Друзьями её стали студенты недавно открытого тогда отделения татарского языка и литературы и участники университетского литературного кружка, где Лябиба впервые показала свои произведения. В Казанский университет, живший в послевоенные годы насыщенной творческой жизнью, часто приходили маститые татарские писатели. Лябиба обрела свой круг.

В 1948-1978 гг., на протяжении тридцати лет, она работает в ежедневной прессе, в детском вещании на радио, в Татарском книжном издательстве, в редакции детского журнала «Ялкын», в должности ответственного секретаря самого известного татарского журнала «Казан утары». Напряженный редакторский труд она умела сочетать со своим творчеством, работая много и продуктивно.

Географическое образование и литературный дар позволили Лябибе Ихсановой использовать особый художественный прием – повести-путешествия. Например, в «В лагере робинзонов» рассказывается о детях из татарской деревни, мечта-

Хасан Туфани и Лябиба Ихсанова

ющих достичь необитаемого острова. Быстро издает она и продолжение своей первой повести – «Семь дней под землей», позднее – «Светлые мечты», «Нияз», «Нияз в школе», «Ива гнется», «Ребята из Сары-Алан», «Дневник матери», «Искорка», «Цветы тянутся к солнцу», «Наиль, Фаиль и другие», «Сельская девушка», «Сын милиционера», «Одванчик», выпускает сборники рассказов «Невысказанная тайна», «Горный цветок». Во всех этих романтических произведениях Лябиба Ихсанова находит приключенческий сюжет, столь увлекавший татарских школьников. Переводы принесли ей известность далеко за пределами Татарстана. К примеру, повесть «Ребята из Сары-Алан» имела особый успех, вышла в московском издательстве «Детская литература» два раза общим тиражом в 132.000 экземпляров и разошлась по всему Советскому Союзу. Герои этой повести – татарские мальчишки, заговорили на эстонском языке; повесть с успехом вышла в этой прибалтийской республике, где профессиональная детская литература особо ценилась.

Взлело Ихсановой и с художниками – и вновь успех пришел с первой публикацией – повесть «Көмеш елга» иллюстрировал молодой Харис Якупов, придумавший запоминающуюся обложку и 10 рисунков.

Более 30 книг Л. Ихсановой переведены на русский, башкирский, чувашский, украинский, эстонский языки. Она и сама переводила много прозаических произведений для детей. Так, несколько поколений татарских детей выросло, читая в переводе Л. Ихсановой повесть Льва Кассиля «Улица младшего сына». Лябиба Фаизовна также мастерски перевела повесть чувашского писателя Алексея Талвира, долгое время жившего в Казани, «На Буинском тракте».

Была и активная работа в правлении Союза писателей Татарстана, депутатство, поездки, встречи с читателями в школах и клубах. Вот и это уфимское фото полувековой давности в нашей публикации запечатлело лучшие её годы. С Хасаном Туфаном Лябиба Ихсанова в 1968 году являлась гостем VI съезда Союза писателей Башкирии. Рассматриваю фотографии из архива писательницы – очень часто в поездках она рядом с мужем известным поэтом-фронтовиком Шарифом Мударрисом, с живыми классиками Хасаном Туфаном, Гумером Башировым, Абдурахманом Абсалямовым. Завершают фотоколлекцию из архива снимки уже середины 80-х гг. Последней большой прижизненной публикацией стала автобиографическая книга «Кемгә сөйләм серләремне?».

В прошедшем году Лябибе Фаизовне исполнилось бы 95 лет. Юбилей – повод вспомнить её бессмертные произведения.

Среди коллег - татарских писателей

Рафкат Шагеев

Гюльмистан

Гюльмистан и Музавир работают вместе. Оттого ли, что каждый день встречаются, общаются за работой, а может потому, что девушка за любое дело берется смело, делает на совесть, Музавир полюбил её. Хотя и казалась не парой она статному, всегда аккуратно выбриту парню: Аллах создал её косоглазой. Глаза девушки, хоть и красивые, смотрели в разные стороны. Пусть и не совсем удалась лицом, была она обаятельна и мила. Стоит засветиться девушке теплой, слегка грустной улыбкой, Музавир забывает про свою усталость, как будто и не ворочал железные трубы-задвиги, чувствует свежую энергию не только в плечах, но и в душе. А изъясн глаз у девушки парень и не замечает. Не зря, видать, говорят в народе, что любовь слепа.

В большом коллективе нефтяников-операторов женщин можно пересчитать по пальцам. Возможно, их сближает работа среди мужчин: ладят девушки между собой, дружно живут. Хоть и огрубели у них руки от мужской работы, про души их этого не скажешь. Не огрубел также их язык, который сдерживает и работающих рядом мужчин. На что уж матерщинник Шаги-абзый, прямо-таки виртуоз сквернословия, и тот при девушках обуздывает свой язык.

Как-то раз, когда девушки с веселым оживлением садились обедать, одна из них, Наиля, мимоходом бросила, обращаясь к Гюльмистану:

- Подружка, а ты слышала? Мать Музавира будто сказала: «Других девушек не осталось, что ли, кроме косоглазой дочки Гилемхана?» А про свою хромоту-то, наверно, забыла. – Выпалив это, Наиля звонко рассмеялась.

Гюльмистан давно уже не задумывалась о своём косоглазии: что же делать, раз такая уродилась. А вот эти слова всё же задела её, застали врасплох. Она представить себе не могла, что не кто-нибудь, а мать Музавира, прикипевшего к ней всей душой, может сказать такое. Все же она нашла в себе силы проглотить комочек в горле, даже попыталась улынуться.

- Наверно, думает, что, замечая недо-

статки, угодит своему любимому сыну, - выдавила она. И добавила: – Мне об этом никто не говорил, почему-то только ты услышала это, Наиля.

На этом и закончился разговор.

...Музавир привел невесту в дом с соблюдением всех обрядов. Мать его, Хатима, также до поры сдерживалась, не давала повода для сплетен. Годы не угомонили её, впрочем, и годов-то было не так уж и много. И прежде охочая ходить по соседям, по подругам, с появлением невестки Хатима совсем разошлась: вот уж действительно – хромоту ходить не уставать. Завела привычку, вдоволь почесав языком со встречаемыми и поперечными, являться домой не раньше, чем Гюльмистан с работы придет. Степенно совершив омовение и взяв в руки молитвенник, устраивалась, поджав под себя ноги, в переднем углу. Говорят, если лошадь можно оценить через месяц, то жену не раньше чем через год. Старая Хатима также не спешила обмолвиться о невестке ни добрым, ни худым словом.

Гюльмистан же, прибежав после работы домой, успевала и за скотиной присмотреть, и на стол накрыть, и мужу угодить, и о свекрови позаботиться. Отец с малых лет твердил ей: «Доченька, счастье не приходит само по себе, его надо заслужить». Ароматный чай с мятой и душицей, листьями смородины, собранными по пути домой в уреме на берегу реки, домашний умач с диким шавелем, таящий во рту воздушный баурсак – все это Гюльмистан готовит лучше всех в округе. Уж Музавир в этом не сомневается. Возможно, и есть такие, кто так же вкусно готовят, но вряд ли найдешь такую, кто может так же сладостно подавать. Для этого нужно особое тепло души. Невестка не жалеет добрых слов

и для свекрови. Что ни говори, но она мать того, кто любит тебя, кого любишь ты сама!

Выпив несколько чашек чая, так что потлеется по щекам, Хатима неспешно молится и, сухо обронив слово благодарности, встает из-за стола. Нет тепла в «спасибо» свекрови. Обращено это слово не к Гюльмистану или Музавиру, а как будто в пустоту, никуда. «Ладно, хорошо ли плохо ли, благодарит же. Хорошо, что тогда не лягнула что-то сгоряча Наиле, а то и этого могла бы не услышать», - думала молодая невестка в такие минуты.

...Сегодня Гюльмистан пришла с работы в приподнятом настроении. Ведь она впервые приносит зарплату в это жилище, в дом мужа и его матери. В банку с водой поставила букет: ярко-синие цветки цикория и желтые ромашки, сорванные по пути домой. Стараясь успеть к приходу Музавира, быстро зажгла газовую плиту, поставила вариться суп, вскипятила чай. Цветы в банке придали комнате солнечное настроение, притягивая лучи вечернего солнца. От такого света у Гюльмистан в душе стало еще теплее, хотелось запеть. Но... не вовремя Гюльмистан повернула голову в сторону открытой двери в другую комнату, где сидела свекровь...

На этот раз Хатима почему-то вернулась с прогулки пораньше и к приходу невестки уже удобно устроилась с молитвенником в руках на диване. Немало ей в жизни, надо полагать, пришлось вынести тягостей и лишений, но годы её не сгорбили, сидит прямо, располагаясь по-хозяйски. Уставилась в свою книгу и как будто никого не видит. Не заметила и прихода невестки. Только Гюльмистан и дело вздрагивает от звучного «...иррахим» свекрови, временами прерывающего тихий строй слов молитвы. Эти «иррахим» слышатся невестке то как «выключи чайник», то как «плохо прикрыла дверь». Настроение упало.

Когда Гюльмистан раскатала тесто для лапши и приподняла голову при очередном «иррахим», в дверях появился улыбающийся Музавир. Несмотря на то, что целыми днями работают вместе, ему уже не терпится видеть свою жену, ушедшую чуть раньше. Вроде и слов ласковых не говорит, а вот улыбка у него словно песня. Возможно, за эту улыбку и полюбила его Гюльмистан.

- Ты иди пока, умойся, пока лапша сварится, - сказала молодая, улыбнувшись мужу в ответ.

Когда Музавир был готов к ужину, Гюльмистан позвала свекровь, все еще сидевшую с книгой в руках в другой комнате:

- Мама, кушать готово! Пришел и Музавир, идём, сядем за стол.

Музавир с Гюльмистан, хоть и после трудного дня, не сели, пока не заняла свое место Хатима. Так было заведено в семье. Когда мать уселась во главе стола, напротив неё занял место и Музавир. Гюльмистан разлила в тарелки горячий суп, подсыпала мелко нарезанный зеленый лук только что с грядки. К середине стола пододвинула миску густого катыка с аппетитно-кремовым отливом. С традиционным «бисмилла» все принялись за ужин.

Гюльмистан, чувствуя стеснение и гордость вперемешку, вынула из кармана платя, прикрытого передником, туго обмотанную пачку денег:

- Мама, Музавир, я же сегодня получила зарплату. Пусть эти деньги, мама, будут у тебя, как главной. Да и целее будут. Не так ли, Музавир?

В уверенности, что этому рад будет и Музавир, Гюльмистан пододвинула деньги ближе к свекрови. Сама же с улыбкой посмотрела на мужа. Музавир взял полотенце со спинки стула и, вытирая обильно выступивший пот с шеи, кивнул в знак согласия. Хатима же будто и не слышала слов Гюльмистан. Неторопливо шевеля толстыми губами, продолжала есть лапшу.

Когда справились с супом, Гюльмистан вытерла стол, перед свекровью поставила чашку чая с ароматом душистой липы. А деньги так и лежали на столе нетронутые. Пока Гюльмистан, разливая чай Музавиру и себе, уселась за стол, Хатима уже выпила свою чашку, поставила её вверх дном на блюде. Не успела подумать Гюльмистан о том, что непривычно быстро завершила сегодня свекровь чаепитие, как туго обмотанная пачка денег звонко шлепнулась о её блюде, выплеснув на стол чай.

- Возьми свои деньги, глаз себе выправишь, - промолвила Хатима торжествующе. Глаза её как-то молодо сверкали глумливой радостью.

Гюльмистан была в шоке. Никогда ещё не обращались к ней с таким «мудрым» советом. Не было сил что-либо ответить, предпринять. Тишину нарушил Музавир. Вытерев полотенцем опять выступивший пот со лба, он медленно поднялся, взял со стола деньги и положил себе в карман. И сказал твердо, не оставляя возможности ещё раз вернуться к этой теме:

- Хорошо, мама, закажу для Гюльмистан глаз, а для тебя ногу.

Старая Хатима, всем своим видом выражая недовольство, какое-то время молча смотрела на сына. Затем, не спеша совершив положенную после приема пищи молитву, встала из-за стола. Гюльмистан застыла в молчании, устремив полные слез глаза на стекшийся на край столешницы чай, который стал тихо капать на пол. Всё же она осталась сидеть на стуле. Понимала, как ей трудно будет снова занять место за этим столом, если сейчас встанет и уйдет...

Перевел с татарского
Ильдар Сафуанов

Рафис Курбанов

СЧАСТЬЕ

Где, когда я родился
И не ведал я тогда.
В мир меня внесли на крыльях
Новогодние снега.

Мой язык каким бы ни был,
Как все дети, плакал я.
Языку меня учила
Колыбельная моя.

Мы друзей не выбираем,
А они находят нас
И по жизни выручают
Часто в самый трудный час.

На Земле не для меня ли
Зори были так ярки,
Лето в срок свой наступало,
И журчали родники.

Всяко выпало на свете:
Светлой радости года,
Как и ранящие сердце
Горе вдруг или беда.

Где б, когда б я ни родился,
Что бы ни было в судьбе,
Чувствую себя счастливым,
Что не зря я на Земле.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Чтобы петь куплеты колыбельной,
Не нужна весёлая гармонь.
Из души горит в ней сокровенной
Сердца материнского огонь.

Первые открытия с Колыбельной
В мир входящий станет получать,
Хоть мотив её простой напевный
Плач ребёнка должен был унять.

«Баю-бай!», - все мамы напевают,
Радуюсь о чём-то и грустя.
Этой песней от души желают
Счастья для любимого дитя.

Самой первой песнею на свете
Стала Колыбельная для нас.
С матерями песня эта деток
Единит мотивом в добрый час.

Эта песня – голос нашей речи,
Азбука родного языка.
Нет тебя возвышенной, сердечней
Книги жизни первая строка.

ИВЫ ПЛАЧУТ

Ивы плачут, плачут ивы –
Слёзы капают и впрямь.
«Что за горе приключилось?», -
Обращаюсь я к ветвям.

На вопрос мой нет ответа.
Ива всхлинула слегка.
И слетает в воду с веток
Вечная печаль-тоска.

Что случилось? Что так плачут? –
Не понять наверняка.
Пролетая, - не иначе –
Их обняли облака.

ЖИЗНЬ

Жизнь коротка - то как вода течёт,
То пролетает, словно ветерок.
Два века совершают свой отсчёт,
Пылинки моей жизни меря срок.

Случайно появился я на свет.
Семь поколений ждали того дня.
Эх, пусть считая, что седьмой я Дед,
Потомки вспоминали б и меня.

А много ль, мало ль жизни наперёд
Отмеряно судьбой мне на кону.
Один вопрос покоя не даёт
Всё время: «А достойно ль я живу?»

* * *

Отчего так рано поседел я -
Жизнью был неласково любим?
Отчего же старость прилетела
Раньше, чем к ровесникам моим?

Старость ли, иные ли причины
Голову так побелили мне?
Но ведь лишь высокие вершины
Белизной украшает снег...

УРОКИ ЖИЗНИ

Мама моя жизнь мне подарила,
Но не научила, как в ней жить,
Многие секреты этой жизни
Не сумев и для себя открыть.

Мама моя жизнь мне подарила,
Подарила целый белый свет.
Что мне делать с тем богатством дивным? –
Дай мне, мама, мудрый свой совет.

Сердцу раны нанося жестоко,
Опыт прибавляет нам ума:
Нам не мама бытия уроки –
Их даёт живущим жизнь сама.

НЕ СПРАШИВАЙТЕ ПРО ВОЗРАСТ

Про года вопрос не задавайте
Женщине – ответит вряд ли вам.
Молодой её всегда считайте,
Чтобы волю не дала слезам.

Про года не спрашивайте женщин,
Чтоб сомненьем как-то не смутить.
Мимо проходящую поспешно,
Взглядом не забудьте проводить.

Про года не спрашивайте женщин -
Чтобы даже не возник намёк.
Ублажите словом восхищенья,
Водружая нежных чувств венки.

Женщине всегда – лишь восемнадцать, -
Знайте, коль не ведали того.
Рядом с нею будьте молодцами,
Говоря, что вы ещё – «Ого!».

Разве плохо, если в сердце нашем
Бьёт копытом в грудь игривый конь,
Если кто-то, как и в восемнадцать,
Чувства может пробудить огонь.

ВСЮ ЖИЗНЬ Я ВОЗВРАЩАЮСЬ

Есть на Земле село.
Как далеко оно!
Не устают над ним
Созвездия сиять.
Живёт в деревне той,
Глядящая с тоской
И ждущая всегда
Моя родная мать.

Уходят сыновья
В далёкие края.
Для молодости их
Весь мир – одно село.
Вернётся кто иной,
Чтоб обрести покой,
Печалюсь – сколько лет
Напрасно утекло.

Для кратких встреч, кажись,
Мы забегаем в Жизнь.
Не попрощавшись, вновь
Бежим к своей судьбе.
Опять живём с тоской,
Вновь не попав домой.
Ах, мама, всю-то жизнь
Я всё стремлюсь к тебе!

Перевел Хайдар Бедретдинов

Пророк МУХАММАД (салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Нет мусульманина, у которого болезнь не стала бы причиной того, что по воле Божию не пали его грехи, наподобие листьев, падающих с дерева.

Всему есть предел — даже немощи.

Каждая религия имеет свою основу, основа Ислама — познание и рассудительность.

Рука Бога подается обществу.

Молчание — мудрость, но мало кто воспользуется этим.

Земля — это весна (радость) детей.

Правда — это покой, а ложь — беспокойство.

Учитель и учащиеся разделяют добро.

Добродетели в этом мире и в том — добродетели.

Мольба угнетенного принимается Аллахом, даже если он неверный.

Каждый, кто погибнет при защите своего имущества, является шахидом (святомучеником).

Пророк (с) передает слова Аллаха: Я ввел запрет на несправедливость в отношении себя и своих слуг, так не допускайте несправедливости в отношении друг друга.

Поиск знаний обязательно для каждого мусульманина.

Бог обеспечит нужды того, кто заботится о нуждах своего брата.

Каждому, кому молитвы не помогают избежать недобрых деяний, знайте — он отдалил себя от Бога.

У кого рождаются дочери, и он будет милосердным к ним, они на том свете спасут его от адского огня.

Удивляюсь тому, кто смеется, не зная — доволен им Бог или нет.

Как удивителен, крайне удивителен тот, кто верит в вечную жизнь, но гонится за этим вполне обманчивым миром.

Убедивши брата в правоте своего слова, солгав при этом — огромное предательство.

Обновляйте судно — море глубоко, обновляйте силу — путь далек.

Избегайте несправедливости, так как несправедливость в Судный день (предстанет) как тьма.

Сердцам, погрязшим в грешных увлечениях, летать на небесах не дано.

Достаточно рассказать все, что ты услышал — и ты лгун.

Бог в Судный день покрывает пороки каждого, кто покрывает пороки мусульманина.

Ученый, у которого слово не расходится с делом, достоин уважения наравне с святомучениками (шахидами) и божественными людьми (сиддиками).

Наилучший из вас тот, который зовет к доброму деянию.

Закрепите науку писанием.

Поздоровайся со своей семьей, чтобы в твоём доме прибавилось благ.

Скажи правду, хоть она горька.

Посылайте подарки друг другу, дабы укрепить вашу дружбу.

Посылайте подарки друг другу, чтобы отстранилось от вас зло.

Не используйте в строительстве нечистые материалы, они станут причиной разрушения.

Избегайте недоброежелательности (в отношении друг к другу), она уничтожила прежние уммы.

Оставьте народ. Бог обеспечит удел одних через других.

Каждый, кто не благодарит людей (в ответ за добро), не благодарит Бога.

Ничто так не продлевает жизнь, как совершение добра.

Нет бедности более, чем отсутствие знания.

Нет имущества выгоднее ума.

Нет одиночества страшнее, чем самомнение.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.

Председатель редсовета. Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.

доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.

президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.

заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.

член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАН

Давлетшин Г. М.

доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Мир-Хайдаров Р. М.

писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Нигматулин Р. И.

член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, научный руководитель Института океанологии РАН

Рахим Теляшев

журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис

лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

Исполнительный директор
Лейсан Ситдикова

Заместитель главного редактора
Марат Сафаров

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Султан Каримов

Ответственный за распространение газеты
Ахат Мухамедов

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Архитектура татарской усадьбы и татарского деревянного дома издавна привлекала внимание исследователей: этнографов, искусствоведов, архитекторов. При этом особое место в научной литературе уделялось сельскому деревянному татарскому дому. В селе Большая Атня в Татарстане в 70 километрах к северу от Казани есть одна красивая-усадьба, которая входит в архитектурно-культурное наследие республики. Это дом богатейшего атнинского купца Гатауллы Даутова – одно из немногих сохранившихся старинных деревянных строений Закавказья.

Комплекс усадебных построек Даутова состоит из двухэтажного жилого дома с мезонином, кладовых, бани, забора, двух ворот, каменного магазина и сарая для упряжи (экипажи до нашего времени не сохранились). Все это построено в период с середины XIX - начала XX века.

изъятии имущества на 90 рублей), и по дороге в районе Дербышек умер от сердечного приступа 7 мая 1931 года в возрасте 64 лет. В 1989 году Даутов был реабилитирован.

Жилой дом - главная и наиболее интересная постройка комплекса. Архитектурный облик здания, выдержанный в классическом стиле, говорит о наличии профессионального архитекто-

Территория усадьбы обнесена забором. Во двор можно пройти через прекрасно восстановленные ворота. Внутри припаркован трактор сталинских времен.

Экспозиция краеведческого музея в стенах усадьбы, состоящая из семи залов, знакомит с предметами труда и быта, показывает интерьер татарского жилища XIX—XX вв., ремесла Атнинского района. Центральное место на выставке занимает экспозиция, рассказывающая об атнинском базаре. Рынок был велик. Купцы из Большой Атни торговали со Средней Азией, Казахстаном. Рыночным днем считалась суббота. Базар кипел торговцами и покупателями, сюда приезжали за товаром из Казани, из марийского края. Свои услуги приезжим предлагали 4 гостиницы, винная лавка и 3 пивные. На базаре рождались сплетни, люди общались, делились опытом.

УХОДЯЩАЯ НАТУРА

Родился купец 24 августа 1867 года. Дважды был женат, но детьми не обзавелся ни от первой, ни от второй жены. Второй раз женился, так как первую считал бесплодной. По некоторым источникам, купец взял на воспитание дочь своего двоюродного брата.

Местные жители говорят, что иногда они видят в окнах мечущиеся тени и слышат исходящие из дома звуки, напоминающие детский плач, и стук дверей о косяк. Ходит легенда, что это ищущие свое счастье призраки жен купца. Возможно, они начинают метаться по дому, когда гуляющий по этажам ветер рождает звуки, похожие на плач ребенка. А сухие стук дверей — стук посоха купца, который пытается усмирить беспокойных жен. Впрочем, по воспоминаниям, купец был совсем не злым и очень даже щедрым к местному населению. После каждой удачной торговли часть вырученных средств жертвовал нуждающимся. За это народ его очень уважал и защитил, когда в первый раз в процессе политики раскулачивания его попытались сослать в Сибирь. Позднее все-таки Даутов был осужден на 5 лет за антиколхозную агитацию и сослан в Сибирь (арестован по третьей категории, в архиве имеется документ об

В советское время в доме Даутова проживали четыре семьи (дом использовали как коммунальную квартиру). Затем в здании располагался военкомат Атнинского района, а позднее - общежитие.

В 1994 году началась реставрация здания. С 2010 года территория усадьбы начала использоваться как музейная площадка. Здесь расположились фонды Атнинского районного краеведческого музея, вдохнувшие новую жизнь в старинный байский дом.

ра, проектировавшего здание. Главный фасад ориентирован на солнечный юго-восток. Дом Т-образный в плане представляет собой сруб-шестистенок с выступающими в сторону двора сенями. По третьему уровню над сенями располагается резной мезонин. Деревянный декор фасада прекрасно отреставрирован. За несколько прошедших с момента реставрации лет новые доски пропеклись на солнце, свежая краска обветрилась, и здание получило весьма натуральный и аутентичный вид.

Часть экспозиции музея посвящена лавке пекаря Хакима. Хаким из деревни Коморгузя в конце XIX века торговал на рынке Атни вкусным хлебом. Хлеб пекаря Хакима очень любил маленький Габдулла Тукаев: съедал все без остатка, когда приезжал на базар вместе с приемным отцом - крестьянином Сагди. В 1907 году Габдулла Тукаев, уже будучи молодым человеком, приезжает в Большую Атню для прохождения медицинской комиссии в призывную кампанию. Он проходит комиссию в здании Управы, затем гостит у тетушки Саджиды. Два дня квартирует в Большом Менгере. Посещает местную мечеть и уезжает в Казань. В Большой Атне именем Тукаев названы Атнинский сельскохозяйственный техникум и Атнинский государственный драматический театр.

Несмотря на реконструкцию, дом Гатауллы Даутова находится под угрозой разрушения. По словам работников музея, они не могут принимать в доме большие группы. Здание усадьбы требует капитального ремонта и реставрации, вследствие чего музей ограничил прием посетителей.

Подготовила **Римма Тахавиева**

ВНИМАНИЕ — ПОДПИСКА-2019

Уважаемые читатели!

Открылась подписная кампания на первое полугодие 2019 года. Оформить подписку на газету «Татарский мир» можно во всех отделениях «Почты России» по индексу **П3735** в каталоге «Почта России». Также вы можете подписаться в режиме онлайн на специальном сайте Почты России **podpiska.pochta.ru**. Мы ценим и уважаем каждого нашего читателя. И впредь будем стараться сохранять многолетний статус газеты, стремясь к непревзятому осмыслению истории татарского народа, культуры и современных проблем. Мы продолжим публикацию материалов в рамках постоянных рубрик: «Выдающиеся просветители», «Восточная мозаика», «Мир искусства», «Парадоксы истории» и многих других. Любителей литературы будем знакомить с произведениями современных татарских писателей и поэтов. Самым маленьким нашим читателям адресована рубрика «Балам-багалмам». Наша газета всегда предоставляет возможность авторам и читателям обмениваться мнениями, публиковать свои статьи, иллюстрации и комментарии к ним. Мы благодарны вам за каждый визит в редакцию, письмо или звонок. Ваша критика и помощь позволяют делать газету интересной, насыщенной и актуальной. **Надемся на дальнейшее сотрудничество!**

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать

01.12.2018
Отпечатано в типографии
ООО «Фолук Групп».
Тираж 15 000 экз.